

САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
Институт «Высшая школа журналистики и массовых коммуникаций»

На правах рукописи

ИВАНОВА Мария Глебовна

**Информационная политика России в период обострения украинского
кризиса (2013-2015)**

ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА
по направлению «Журналистика»
(научно-исследовательская работа)

Научный руководитель –
Доктор полит. наук,
профессор Н. С. Лабуш
Кафедра международной журналистики
Очно-заочная форма обучения

Вх. № _____ от _____
Секретарь _____

Санкт-Петербург
2016

Оглавление

Введение.....	4
Глава I. СМИ и информационная политика.....	8
1.1. Информационная политика.....	8
1.1.1. Внешняя информационная политика.....	9
1.1.2. Публичная дипломатия.....	10
1.2 Информационное противоборство.....	16
1.2.1 Цветные революции.....	22
1.3. Роль СМИ во внешней информационной политике.....	24
Глава II. Анализ «RBTH».....	37
2.1. Общая информация о приложении «RBTH».....	37
2.2. Интерпретация результатов контент-анализа.....	48
Заключение.....	53
Список источников и литературы.....	57
Приложение 1.....	63
Приложение 2.....	81

Введение

Сегодня, в условиях наращивания межблокового политического напряжения, в контексте украинского конфликта, поднимаются темы начало второй «холодной войны», при этом значимость верного позиционирования интересов страны на международном уровне особенно важна.

Актуальность темы заключается в необходимости корректирования внешней информационной политики России, которая за период украинского кризиса не смогла противостоять созданию агрессивного внешнеполитического образа страны. Одной из важнейших первостепенных задач внешней информационной политики этого периода стала задача максимально последовательного и полного донесения позиции российской стороны до мировой общественности. Роль в этом процессе средств массовой информации незаменима и проявляется в широком диапазоне, от формирования положительного имиджа страны до участия в информационном противоборстве в виде информационной войны. Утрата влияния на общественное мнение чревата навязыванием не только точки зрения противника, но и потерями в достижении национальных интересов.

Цель работы состоит в исследовании особенностей внешней информационной политики России в период обострения международных отношений. Для достижения этой цели поставлены следующие **задачи**:

- охарактеризовать современную внешнюю информационную политику России;
- определить роль массмедиа как средства внешней информационной политики России в период обострения международных отношений;
- проанализировать приложение «Russia beyond the headlines» в «The Washington Post»;

- выделить основные особенности текстов «Russia beyond the headlines», освещающих события, тематически связанные с украинским кризисом.

Объектом исследования являются массмедийные компоненты внешней информационной политики России во время международных кризисов. **Предмет** исследования – структурно-содержательный анализ публикаций приложения «Russia beyond the headlines», освещающих события украинского кризиса за 2013-2015 гг. в «The Washington Post».

Теоретическая база работы представлена несколькими группами материалов. Первая представлена преимущественно трудами, исследующими теорию массовой коммуникации, в основном, это исследования американских ученых, в первую очередь, «классика» этого направления – Г. Лассуэла¹.

Вторую группу представляют авторы, исследующие политическую коммуникативистику, среди которых: Аронсон Э.², Вершинин М.С.³, Варганова Е. Л.⁴, Засурский Я. Н.⁵, Конечкая В.П.⁶

Хочется выделить и качественный анализ современного состояния информационной политики России А.В. Манойло. Его работа очень детально анализирует основные факторы, влияющие на успешность внешней информационной политики на сравнительном материале России и США.

Существует множество теоретических работ по современным информационным войнам и роли СМИ в них. Из наиболее фундаментально

¹Лассуэлл Г.Д. Пропаганда и коммуникация в мировой истории. – М.: Государственное издательство, 1979.

²Аронсон Э. Эпоха пропаганды: Механизмы убеждения, повседневное использование и злоупотребление. – СПб: Прайм-Еврознак, 2003.

³Вершинин М.С. Политическая коммуникация в информационном обществе: перспективные направления исследований. – СПб: Издательство СПбГПУ, 2004.

⁴Варганова Е.Л. Современные теории СМИ. – М: Издательство МГУ, 2015.

⁵Засурский Я.Н. Информационная и психологическая безопасность в СМИ. – М: Аспект пресс, 2002.

⁶Конечкая В.П. Социология коммуникации. – М: Международный университет бизнеса и управления, 2004.

исследующих феномен информационных войн автор проанализировал работы А.В. Манойло⁷ и И.Н. Панарина⁸ в этой сфере.

Исследование Карповича О.Г. посвящено концепциям управления международных конфликтов и детально анализирует роль СМИ в военных операциях США. Автор представил подробный анализ военных информационных доктрин США и сравнил их с российскими аналогами, чем подчеркнул несостоятельность российской подготовки информационного противодействия.

Диссертация А.В. Громовой⁹ также исследует роль СМИ в информационных войнах, но делает основной упор на анализе «цветных революций» и степени влияния журналистики на их эскалацию. В целом, дан широкий обзор событиям в Грузии, Украине и Киргизии, выделены причины успешности операций по информационному противодействию в Грузии. Однако, на взгляд автора, кризисные точки в освещении событий Украины были недостаточно исследованы Громовой. Так, не анализировалась информационная кампания западных СМИ, связанная с трагедией малайзийского боинга.

Третью группу представляют собой работы, посвященные изучению публичной дипломатии и ее основных институтов в России. Кроме научных статей, анализирующих современное состояние этой сферы, за основу был взят учебник Е. С. Лукина¹⁰.

Эмпирическая база данной работы включает в свой состав данные онлайн-версии приложения «Russia beyond the headlines» в «The Washington Post» за 2013-2015 год. А также статистические данные, относящиеся к работе «РВТН», представленные в отчетах издания.

⁷Манойло А.В. Государственная информационная политика в особых условиях. Монография. – М: МИФИ, 2003.

⁸Панарин И.Н. Информационная война и дипломатия. – М.: Издательство «Городец», 2004.

⁹Громова А.В. Роль и место масс-медиа в подготовке и проведении «цветных революций». Диссертация. – М. 2009.

¹⁰Лукин Е. С. Публичная дипломатия России. М., 2000.

Еще одной группой эмпирических источников стали различные документы, национальные стратегии и доктрины, стенограммы выступлений акторов публичной дипломатии. Среди основных изученных документов можно выделить: «Доктрина информационной безопасности РФ» и «Всеобщая инициатива по национальной безопасности в киберпространстве США».

Использовались общенаучные методы (исторический, сравнение, анализ, обобщение) и эмпирические (количественный и качественный контент-анализ). Выбор именно контент-анализа в качестве одного из методов исследования не случаен: именно с помощью данного метода наиболее четко и достоверно можно проанализировать основную политику редакции выбранного издания, а также границы информационной повестки, создаваемой для западной аудитории, что принципиально важно для данной работы.

Структура работы представлена введением, одной теоретической главой, раскрывающей специфику работы компонентов внешней информационной политики; и одной эмпирической главой, в которой анализируется приложение «RBTH» в «TheWashingtonPost» как канал внешней информационной политики России, заключением, приложениями.

Глава I. СМИ и информационная политика

1.1. Информационная политика

Разные авторы включают большее или меньшее количество элементов в понятие информационной политики. В самом общем смысле, **информационная политика**¹¹ – это инструмент формирования общественного мнения, определяющий направление развития общества, его геополитическую стратегию и положение в мировом сообществе; а также инструмент, гарантирующий стабильность жизненного уклада государства.

Разделяют внешнюю информационную политику и внутреннюю. Первоочередными задачами внутренней информационной политики можно считать¹²:

1. поддержание и усовершенствование нормативной правовой базы информационного поля страны;
2. корректное донесение значимой для общества информации;
3. создание и использование всех национальных информационных ресурсов;
4. совершенствование национальной информационной инфраструктуры.

Так, внутренняя информационная политика должна поддерживать и определенный уровень консолидации в обществе, что достаточно трудно дается государственному аппарату в деидеологизированном постсоветском обществе.

Существует и свой спектр рисков, которые претерпевает внутренняя информационная политика: политические инфориски, риски информационных войн, риски социального неравенства.

1.1.1. Внешняя информационная политика

¹¹Манойло А.В. Государственная информационная политика в особых условиях. Монография. – М: МИФИ, 2003.

¹²Коваленко В.И. Современная российская политика. Учебник. – М: Издательство Московского Университета, 2013. – 269 с.

В комплексе с внутренней информационной политикой внешняя информационная политика формирует и контролирует образ страны в сознании общества. Наиболее верной формулировкой понятия внешней информационной политики будет такая формулировка, которая исходит из понятия внешней политики страны вообще.

Внешняя политика¹³ – деятельность государства в международной сфере, направленная на обеспечение интересов, достижение целей государства, а также процесс их выработки государственными институтами и взаимодействующими политическими субъектами в существующих международных условиях. Основными направлениями внешней политики России являются:

1. обеспечение стратегической стабильности, укрепления влияния на постсоветском пространстве (хотя в отношении Украины, как станет известно, здесь было допущена недопустимая халатность),
2. глубокая интеграция в мировую экономику на основе использования конкурентных преимуществ,
3. многосторонняя дипломатия и посредничество в урегулировании международных кризисов и конфликтов, межцивилизационный диалог.

Россия на официальном уровне реализует национально-государственную модель внешней политики, основанную на курсе продвижения своих конкурентных преимуществ, защите на внешнеполитической арене внутренних интересов. В последнее десятилетие, во многом благодаря деятельности Сергея Лаврова на посту министра иностранных дел, Россия закрепляет за собой статус ответственной мировой державы.

Внешняя информационная политика России не отличалась последовательностью в 90-ые, тяжелый период кризиса государственности.

¹³Коваленко В.И. Современная российская политика. Учебник. – М: Издательство Московского Университета, 2013. – 391 с.

Вопросы верного внешнего позиционирования получили стратегический статус только с 2000-ых, когда во внешнеполитической доктрине Российской Федерации появилось понятия «имиджа».

Но даже с пониманием необходимости последовательного формирования имиджа, в последнее десятилетие внешнеполитический российский курс встречает обвинения в империализме. С точки зрения российской оппонентов такое обвинение основано на «энергетическом шантаже» Украины, «вмешательстве во внутренние дела» государств постсоветского пространства. Потери в имидже ведут к утрате влияния страны на общественность всех других государств (в том числе, и стран-союзниц). А впоследствии другие заинтересованные страны, вроде США, могут использовать любое рациональное политическое решение России в области Украины в качестве обвинения в «излишнем вмешательстве» в дела Украины. Так, любая критика со стороны США будет восприниматься достовернее информационной позиции России (так как утрачен пул доверия, в следствии недостаточно хорошо проработанного имиджа).

Чтобы лучше понять смысл такого рода обвинений и следующего за ним кризисом доверия, необходимо подробно изучить роль публичной дипломатии как средства ведения внешней информационной политики.

1.1.2. Публичная дипломатия

Создание позитивного восприятия и внутренней, и внешней политики государства – задача, в первую очередь, публичной дипломатии. Термин вошел в научный оборот, благодаря работам Э. Галлиона, занимающего пост декана факультета права и дипломатии Университета Тафтса. Наиболее распространенное и не вызывающее споров определение звучит так: «программы, финансируемые правительством, направленные на информирование и оказание воздействия на общественное мнение в других странах».¹⁴ В сущности, это система мер, направленных на анализ и

¹⁴Зонова Т. Публичная дипломатия и ее акторы. URL:http://russiancouncil.ru/inner/?id_4=681#top-content (дата обращения: 27.04.2016)

информирование аудитории за рубежом, а также на поиск и завязывание контактов. Начала применяться в англосаксонских демократиях, практикующих публичную дипломатию в международных конфликтах с максимальной выгодой для национальных интересов.

Публичная дипломатия нацелена на создание долгосрочных контактов, защиту внешнеполитических интересов и наиболее полного и корректного понимания взглядов и стратегии институтов страны за рубежом.

Продвигая интересы государства, она обеспечивает национальную безопасность с помощью анализа зарубежной аудитории, её настроений, и факторов, влияющих на нее. Публичная дипломатия ориентирована на массовую аудиторию, отталкиваясь от предположения о том, что общественное мнение способно влиять на курс и состояние любого государства. Все виды публичной дипломатии нацелены на крупную, но четко заданную аудиторию, оперирует ее языком, культурными штампами и образами. Так, она наиболее корректно транслирует внешнеполитический курс государства, минуя возможное непонимание и помехи культурного толка.

Сегодня очевидно, что публичная дипломатия продолжит набирать значение как основной и наиболее эффективный инструмент внешней информационной политики. Акторы международных отношений, если ведут успешную стратегию, становятся трансляторами «мягкой силы», способной завоевывать большую аудиторию, лояльную государству за рубежом. Такая тенденция едва ли вызывает сомнения, учитывая события последних лет, когда решения и любые высказывания, прозвучавшие в условиях публичного дипломатического диалога, влияли на исход международных конфликтов (как это произошло во время южноосетинского конфликта 2008 года).

Есть и другие определения публичной дипломатии, которые не ограничивают ее только коммуникацией с зарубежной аудиторией. А круг акторов, составляющих суть публичной дипломатии, кроме государства включают еще и общественность. Учитывая частоту использования

некоторыми крупными странами стратегий Оранжевых революций, понятно, что такие определения будут вернее отражать современный смысл публичной дипломатии. Она являет собой перспективный инструмент, способный эффективно продвигать интересы государства в комплексе с остальными внешнеполитическими действиями страны.

Раньше термин «публичная дипломатия» ассоциировался исключительно с пропагандой, по крайней мере на территории СССР. Однако сегодня это понятие обрывает новыми смыслами и гораздо корректнее, нежели пропаганда реализует функцию успешного внешнеполитического инструмента.

Так, большинство исследователей склоняется к мнению о том, что наиболее верно отражает смысл публичной дипломатии стремление к формированию целевой аудитории, а также к налаживанию обратной связи («интерактивной коммуникации¹⁵»), когда смыслом пропаганды является односторонняя коммуникация, представляющая закрытую информацию. Можно сказать, что публичная дипломатия – что-то вроде внешнего PR страны («external public relations activities»), который реализуется в национальных интересах и нацелен на глобальную аудиторию.

Разница в подходах дает нам более полное понимание смысла публичной дипломатии сегодня. Она рассчитана на долговременный эффект и способна создавать устойчивую в своей лояльности аудиторию. В качестве основной особенности можно считать и большой круг субъектов публичной дипломатии, как и оговаривалось ранее, не только правительство, но и средства массовой информации, которые являют собой основной канал восприятия любого высказывания, любого решения, реализуемого в условиях публичных дипломатических контактов. Россия сегодня активно использует публичную дипломатию в решении украинского кризиса, однако несмотря на высокий профессиональный уровень российского министра иностранных

¹⁵Цветков А.Ю. Внешняя политика РФ и КНР в начале XXI в.: эффективность публичной дипломатии. Диссертация. – 2010. – 36 с.

дел, ряд политических решений российского правительства так и не снискал понимания за рубежом (в первую очередь, это касается так и не устоявшейся трактовки трагедии малайзийского боинга).

К крупной российской организацией в сфере публичной дипломатии также можно отнести «Россотрудничество» - Федеральное агентство по делам Содружества Независимых Государств, соотечественников, проживающих за рубежом. Оно было образовано в 2008 году по Указу Президента Российской Федерации и на сегодняшний день имеет свое представительство в 80 странах. Агентство занимается тем, что популяризирует российское образование, работает с НКО, с соотечественниками различные программы поездок в Россию.

В 2007 году был создан Фонд «Русский мир». Его основной целью является популяризация русского языка, который отнесен к главному достоянию России и ее культуры. Организация занимается помощью общественным и некоммерческим организациям, поддержкой учреждений, занимающихся изучением русского языка. созданием исследований по этой теме. Фонд направлен в партнёрство с ведущими образовательными структурами мира в более чем 45 странах. Осуществляет предоставление грантов как российским, так и зарубежным НКО, благодаря которым открываются и работают «Русские центры».

Помимо этого, в среде международного взаимодействия активно осуществляет свою работу и Фонд поддержки публичной дипломатии им. А.М. Горчакова, который был образован в 2010 году по Распоряжению Президента России. Основной целью работы фонда является оказание материальную и информационную поддержку российским и иностранным НПО в сфере публичной дипломатии, а также является гранодателем и реализует собственные проекты в этой сфере.

Важным инструментом публичной дипломатии, применявшемся еще во время СССР были квоты на обучение иностранных граждан. Сегодня число квот значительно растет, что в будущем способствует формированию

национальных элит, которые смогут отстаивать российские интересы за рубежом. На 2016 г. количество бюджетных мест для иностранных граждан планируют увеличить до 20 тыс. человек¹⁶.

Однако стоит рассмотреть и недостатки публичной дипломатии России, которые все же существуют, несмотря на усиленное финансирование данной сферы.

Сегодня у России нет единого органа управления публичной дипломатией, поэтому происходят несистемные действия, а некоторые вопросы в работе остаются не решенными, т.к. их осуществление не было ни за кем закреплено. Наталья Бурлинова, бывший программный директор Фонда поддержки публичной дипломатии имени А.М. Горчакова, а сегодня директор Центра поддержки и развития общественных инициатив «Креативная дипломатия» прокомментировала ситуацию следующим образом:

«Существует большая проблема отсутствия комплексной информации о том, кто работает в этой сфере, какие структуры вовлечены в эту работу. Кто за что отвечает, кто с кем, где и в какой области пересекается, почему за деньгами на международное сотрудничество надо идти в Министерство образования, почему три структуры сразу занимаются одним и тем же проектом. Само государство плохо понимает, какие системные (с несистемными ясно) игроки присутствуют в этом поле. Вопросов много»¹⁷

В данной сфере на сегодняшний день не существует централизованного документа, в котором бы были обозначены цели и задачи публичной дипломатии, поэтому оценить успех проделанной работы становится трудно.

По утверждению исследователя публичной дипломатии Долинского в России наблюдается «нехватка специалистов в сфере публичной дипломатии,

¹⁶ Количество бюджетных мест в вузах вырастет на 16% // Известия.

URL:<http://izvestia.ru/news/583428> (дата обращения: 26.04.2016)

¹⁷ Бурлинова Н. Публичная дипломатия России: практика и проблемы становления.

Статья. // Вестник аналитики. URL:<http://www.picreadi.ru/publichnaya-diplomatiya-2/> (дата обращения: 26.04.2016)

потому что их не готовят российские университеты, и нет системы обучения на рабочих местах»¹⁸. Специалисты, занимающиеся данным вопросом, не различают понятия «публичной дипломатии» и «классической дипломатии», а также слабо определяют основные механизмы ее осуществления.

Большинство организаций, работающих в сфере публичной дипломатии отнесены к работе Министерства Иностранных дел, а также другим подведомственным структурам, что затрудняет осуществление работы с иностранными представителями. Некоммерческие организации других стран испытывают недоверие при взаимодействии с государственными структурами, а проправительственные СМИ создают им негативный, пропагандистский имидж.

Е.С. Лукин в своей работе «Публичная дипломатия России» выделяет еще один недостаток – отсутствие «мягкой силы», т.е. «наличие ценностей, высокого уровня благосостояния и открытости, а также привлекательного примера, которому хотят следовать, а уже затем – умение их выгодно подать зарубежной общественности»¹⁹.

В итоге, Россия не может предложить новой модели для иностранной общественности, которая была бы привлекательна, а не позиционировала Россию как авторитарную страну, с высоким уровнем коррупции и низким уровнем жизни. При такой образной подаче затрудняется и работа публичной дипломатии, а результат оказывается слабым.

Создание атмосферы уважение и разделения общих правил политического процесса в мировом сообществе – это основное назначение публичной дипломатии. Именно она как инструмент вводит российскую стороны на международную политическую арену и любая помеха, которая возникает на пути ее успешного функционирования должна быть подробно проанализирована. Все те имиджевые потери, которая понесла страна после

¹⁸Долинский А.В. Практические вопросы оптимизации российской публичной дипломатии. Статья. // Русский мир.

[URL:http://www.ruskiimir.ru/analytics/tables/news/119896/](http://www.ruskiimir.ru/analytics/tables/news/119896/) (дата обращения: 26.04.2016)

¹⁹Лукин Е. С. Публичная дипломатия России. М., 2000.

воссоединения с Крымом, неуспешное освещение трагедии малазийского боинга, двойное отношение к событиям т.н. Одесской Хатыни, которые только в мае 2016 года было решено расследовать уже силами ООН: все эти события напрямую влияют на внешнюю информационную политику России, а в случае недостаточно успешной реализации своих прямых задач, могут приводить к информационным конфликтам и даже войнам.

1.2 Информационное противоборство

Компонентами внешней информационной политики является большой диапазон инструментов: от информационного сопровождения внешней политики России до полномасштабной информационно-психологической войны.

Так, информационное противоборство безусловно может являться частью внешней информационной политики страны, публичная дипломатия может быть одним из ее инструментов.

Информационная война – один из видов информационного противоборства, которая является крайней формой ведения внешней информационной политики страны.

Информационная война (Information war) — термин, имеющий два значения²⁰:

1. Процесс противоборства человеческих общностей, направленный на достижение политических, экономических, военных или иных целей стратегического уровня, путём воздействия на гражданское население, власти и (или) вооруженные силы противостоящей стороны, посредством распространения специально отобранной и подготовленной информации, информационных материалов, и, противодействия таким воздействиям на собственную сторону.

2. Целенаправленные действия, предпринятые для достижения информационного превосходства путём нанесения ущерба информации,

²⁰Манойло А.В. Информационно-психологическая война: факторы, определяющие формат современного вооруженного конфликта
[URL:http://psyfactor.org/lib/psywar35.htm](http://psyfactor.org/lib/psywar35.htm) (дата обращения 25.04.2016)

информационным процессам и информационным системам противника при одновременной защите собственной информации, информационных процессов и информационных систем.

Кроме таких определений существует и активно используется в американских военных доктринах термин «информационно-психологическая» война, который вошел в российский оборот. Также существует уже менее используемый термин «психологическая война», то есть психологическое воздействие на население (военнослужащее или гражданское) другой страны для достижения определенных целей (военных или политических).

Психологическая война – инструмент влияния на общество, который, благодаря современным разработкам в области технологий и манипулятивной психологии, заставляет его подчиняться. Интересно, что неповиновение в таком виде войны причисляется к поражению.

По мнению ряда исследователей, в том числе Манойло А.В. и Кургиняна С.Е., информационная война для США не просто термин, маркирующий современное состояние социально-политических конфликтов на международной арене, а полноценное направление внешней политики, это программный курс, включающий в себя принципиальное изменение инструментов политического давления.

Так, термин «информационная война» вызывает чрезвычайно много споров среди российских ученых, многие настаивают на большей корректности термина «информационное противоборство». Авторами данной исследовательской работы было решено, что аргументация, приведенная Манойло А.В. достаточна, чтобы использовать термин именно «информационно-психологической войны».

Сегодня лидером по глубине проработки концепции информационно-психологической войны можно считать именно США. Они же, руководствуясь лучшими принципами «Искусства войны» Суны-Цзы, последовательно отстаивают свои интересы в любой точке мира. Ливийский

конфликт – хороший пример того, насколько чисто и прагматически верно в отношении американских интересов прописан кодекс именно «информационно-психологической» войны.

Практически во всех современных международных конфликтах одним из основных методов продавливания своих национальных интересов является информационно-психологическая война (которую Манойло А.В. относит к виду информационного противоборства). И тому есть ряд подтверждений:

1. войны Новейшего времени становятся все более психологическими, а военные операции с каждым годом вытесняются и исполняют свою ограниченную роль, которая выделяется для них лишь в общем сценарии кампании;

2. для технологий современной психологической войны характерна более серьезная поражающая, проникающая и избирательная способность, чем у систем высокоточного оружия;

3. информационно-психологические операции начали играть серьезную роль в международной политике, вытесняя из политической практики или замещая в ней иные, более традиционные, формы политического регулирования, такие как война вообще и военные акции, в частности;

4. возросла социальная опасность некоторых современных организационных форм и технологий информационно-психологического воздействия, используемых в политических целях.

Информационно-психологическую войну можно считать именно политическим конфликтом с целью увеличения власти и реализации политического руководства, при котором борьба совершается в виде информационно-психологических операций с использованием информационного оружия.

Сегодня агрессивная политика наиболее развитых держав создает локальные войны и вооруженные конфликты, которые можно считать индикаторами информационно-психологической войны, ее своеобразной

визуализацией, выявляющей все те скрытые политические процессы, которые не очевидны для мировой общественности. Однако же собственно вооруженные конфликты²¹ – лишь инструмент со строго ограниченной ролью, используемый в общей стратегии информационно-психологической войны.

Чтобы определенный механизм психологического воздействия смог повлиять на сознание противника нужен сильный толчок, выводящий психику оппонента из равновесия. Испытывающий мощный стресс человек начнет искать какую-то защитную альтернативу старой системе ценностей, которую уже готов предоставить психотехнолог. Он предлагает продуманную и привлекательную внешне идеологию, определенную систему ценностей, обещающую «жертве» новую самоидентификацию и зону психологического комфорта. Что оказывается основной задачей информационно-психологической атаки – добровольное принятие действий врага человеком.

Не является обязательным условием реальность существующей угрозы, можно просто создать иллюзию дисфункции старых психологических механизмов защиты, чтобы запустить поиск новой системы ценностей.

Подобное влияние может иметь любая прямая угроза для жизни: «неизлечимая» или «мало известная» эпидемия (например, эбола), война или стихийное бедствие. Наступление эпидемии или стихийного бедствия сложно предугадать или искусственно спровоцировать, но военный конфликт можно разжечь где угодно, при достаточном финансировании, когда угодно. Немаловажным является и психологический фактор войны, вне зависимости от масштаба конфликта абсолютно все страты граждан страны-противника будут осведомлены о происходящем.

Представляет интерес частотность использования медицинской угрозы для населения как отвлекающий фактор от военно-политических решений заинтересованной стороны. Манойло В.П. подробно описывает стратегию

²¹Панарин И.Н. Информационная война и дипломатия. – М.: Издательство «Городец», 2004.

действий США в Ираке, когда параллельно был распространен миф о степени опасности атипичной пневмонии. Грамотное и оперативное использование такого информационного повода отвлекло внимание мировой общественности от провалов союзных сил в войне.

Война в Ираке 92 года ясно демонстрирует, по мысли Манойло В.П., что сегодня представляет собой практически любая война. Грандиозная PR-постановка, в которой существует и происходит исключительно то, что появляется в кадре ведущих и наиболее влиятельных СМИ. Все остальное, не соответствующее сценарному плану либо игнорируется (как российская точка зрения в украинском конфликте), либо обвиняется в дезинформации.

Так, настоящий этап развития технологий и механизмов информационно-политического воздействия отнюдь не всегда стартует с собственно военных действий, но они являются обязательным фактором всех боевых психологических операций – в качестве необходимого средства запуска психологического воздействия, составленных общим планов ведения психологической войны. Информационно-психологическое воздействие подталкивает локальную войну, а для перехода психологической операции из пассивного этапа в активный нужен инициирующий толчок, следовательно, необходим вооруженный конфликт. Если в стратегии информационно-психологической войны традиционная война обладает чрезвычайно ограниченным функционалом, это не значит, что она стала безопаснее, в сравнении с войнами прошлых столетий, ее масштабы все чаще локальные, но частотность этих локальных конфликтов очень быстро растет.

По опыту Иракского, Ливийского, Египетского, теперь Украинского конфликтов становится очевидным смещение политической борьбы в информационно-психологическое русло, когда с каждым новым конфликтом (позволяющим основным актором международной политики оттачивать основные методы ведения такой войны) растет риск создания локальных вооруженных конфликтов (технологии информационно-психологической войны чрезвычайно эффективны и не так дороги, управляемы и мобильны).

Это ведет к увеличению интенсивности их взаимодействия в политических столкновениях. Следовательно, станет возрастать и количество локальных вооруженных конфликтов, которые являют собой спусковой крючок для психологических операций.

Так, очевидным является то, что информационно-психологическая война – это основной метод продавливания своих внешнеполитических интересов, основная задача которой привлечение на сторону воюющей стороны симпатий мировой общественности.

По мнению многих исследователей, основным инструментом любой информационно-психологической войны являются СМИ. Продуктом такой войны можно считать новостную сводку любого имеющего международное влияния СМИ.

Так, из-за столь возросшего количества локальных конфликтов само понятие «государственного суверенитета» меняет старые очертания под действием таких мировых тенденций.

1. Возросшее влияние сепаратистских настроений.
2. Популяризация идей интервенции под видом гуманитарной помощи.
3. Кризис, в первую очередь, исполнительных органов институтов обеспечения международной безопасности.

Новый этап развития международных отношений характеризуется и новым отношением к основному капиталу – информации. Сегодня мы наблюдаем максимальное внедрение мультимедийных технологий и услуг, а, соответственно, появлением новых мультимедийных корпораций. Главным элементом мировой информационной инфраструктуры становится Интернет, как известно, возникший на основе сетевых разработок, выполненных, в первую очередь, по заказу американского оборонного ведомства.

Была создана стратегия развития «Европейского информационного сообщества», нацеленная преимущественно не просто на конструирование общего европейского информационного пространства, но и на преодоление

разрыва с США в инфосфере. Сходную политику провели в свое время многие лидирующие страны Азии (например, Окинавская хартия глобального информационного общества).

1.2.1 Цветные революции

«Спусковым крючком» информационного противоборства можно считать «цветные революции». Выбивая одну идеологическую базу из-под ног гражданского (и военнослужащего) населения, заинтересованное государство предлагает новую аксиологическую систему, которая обещает спасти население от кризиса самоидентификации.

«Цветные революции» по своему шаблону – массивная информационно-психологическая атака, приводящая и инициализирующая ряд военных конфликтов. Так как этот «спусковой крючок» оказался чрезвычайно эффективным, заинтересованные стороны его оттачивают в самых разных точках планеты.

Так, если смена коммунистических режимов в Восточной Европе происходила в результате «бархатных революций» и представляла собой изменение общественной формации, то на следующем этапе реализации своей политики Запад стал прибегать к подготовке и реализации так называемых «цветных революций», в результате которых к власти приходили политические деятели, полностью опиравшиеся на финансовую и дипломатическую поддержку западных стран.

Так называемые «цветные революции», произошедшие в период с 2003 по 2005 гг. в Грузии и в Украине объединены множеством признаков. По своему характеру они напоминают «бархатные» революции в отдельных странах Восточной Европы в XX в. Однако по сути подобные перевороты стали новой формой борьбы за власть в бывших республиках Советского Союза между различными политическими силами и экономическими группировками.

Анализируя «цветные революции, и то, как развивались кризисы внутренней политики можно заметить, каким образом выстраивались

основные механизмы их реализации. Ярким примером являются конфликты в Грузии, Украине, Киргизии, которые выявляют закономерность событий, осуществляющих в политическом перевороте.

Это явление, которое построено по очередной схеме, в которой необходимы как социальные предпосылки, так и определенная последовательность действий. Инициатором «цветных революций» были США, в интересах которых они и осуществлялись, т.к. главной целью было установление у власти в странах бывшего СССР лидеров, лояльных к их геополитическим задачам.

Для того, чтобы этот сценарий можно было реализовать, было необходимо использование финансовых, технических и консультационных ресурсов, а также сил, которые бы и осуществляли смену власти. Чаще всего, неправительственные организации (НПО) были напрямую причастны к координации и финансированию «цветных революций», т. к. были сформированы из локальных групп, которые придерживались политики прозападных лидеров, и являлись носителями либеральных ценностей.

1.3. Роль СМИ во внешней информационной политике

Для грамотного создания внешнего образа государства организовывались многочисленные исследования, создавались комиссии, планировались информационно-коммуникационные кампании за границей, открывались СМИ, предназначенные создать благоприятный образ постсоветской России как демократического государства. К этой масштабной работе были приглашены иностранные PR-специалисты.

С 2000-ых споры о том, какие именно инструменты следует задействовать России для максимально успешной внешней информационной политики, не затихали. Основным предметом для споров стал вопрос об официальных и неофициальных способах влияния на иностранную аудиторию. Так, у внешней информационной политики масса задач по поддержке привлекательного культурного образа страны, в улучшении этого

образа сильно помогают инструменты «мягкой силы». Но все специалисты сходятся во мнении, что главным каналом влияния будут СМИ.

Сегодня уровень конкурентной борьбы на информационном рынке как никогда высок: информация в постиндустриальном обществе является основным товаром. Абсолютно все политические силы используют СМИ и соперничают в праве на лидерство для продвижения собственных интересов и ценностей.

Формируя собственную информационную политику СМИ завоевывают ту или иную аудиторию – самый необходимый ресурс для любой партии или движения.

Сегодня национальные государства, как и целый ряд институтов претендуют на роль акторов на мировой арене. Каждый из этих субъектов занимает собственную нишу и выполняет функции в мировой политике. При этом новые игроки действуют на ином поле (национальных) интересов и обязательств, гражданского согласия и выстроенных определений. СМИ выступает

Функции СМИ как субъекта мировой политики²²:

1. -информирование внутренней и внешней общественности
-манипулирование и убеждение граждан (формирование стереотипов, распространение идеологий, изменение сознания и формирование образа врага, психологическое воздействие на граждан других стран);
2. -социализация и воспитание населения;
3. -развлечение аудитории, отвлечение население от проблем и кризогенных явлений во внутренней и во внешней политике;
4. -прогнозирование и предсказание политических действий властей, в том числе их инициирование и коррекция.

²²Зегонов О.В. Роль «глобальных» СМИ в мировой политике. Диссертация. – URL:http://mgimo.ru/uploads/files/Avtoreferat_Zegonov_19.02.09.pdf (дата обращения: 26.04.2016)

Мы также можем выделить три основные направления в мировой политике²³:

1. СМИ как инструмент политической власти, с помощью которого осуществляется пропаганда государственной идеологии, навязывание собственных культурных ценностей, образцов поведения, схем мышления и деморализации противника, формирование общественного мнения относительно внешней политики государства.

2. СМИ как социальный институт, главной задачей которого является выражение общественного мнения по поводу важнейших внешнеполитических решений и действий.

3. СМИ как корпорация или «институт влияния». В настоящее время граждане предпочитают получать политическую информацию от СМИ, руководствуясь системой отбора новостей, а также интерпретаций и оценками, предлагаемыми СМИ исходя из интересов и политических предпочтений медиакратов и спиндокторов.

Роль СМИ в современной геополитической обстановке может заключаться в следующем²⁴:

1. популяризация политической власти;
2. продвижение или критика правительственных инициатив в области внешней политики;
3. формирование имиджа/бренда государства в мире;
4. выявление международных проблем и способов их преодоления;
5. сглаживание внешнеполитических противоречий;
6. повышение/снижение стабильности государства (политического режима);

²³Фокина В.В, СМИ как акторы мировой политики. Диссертация – [URL: http://cyberleninka.ru/article/n/smi-kak-aktory-mirovoy-politiki](http://cyberleninka.ru/article/n/smi-kak-aktory-mirovoy-politiki) (дата обращения: 26.04.2016)

²⁴Фокина В.В, СМИ как акторы мировой политики. Диссертация – [URL: http://cyberleninka.ru/article/n/smi-kak-aktory-mirovoy-politiki](http://cyberleninka.ru/article/n/smi-kak-aktory-mirovoy-politiki) (дата обращения: 26.04.2016)

7. разжигание межнациональной вражды и конфликтов.

Информационная среда в современных условиях является динамичной и основную часть составляет неофициально предоставленная информация. Поэтому существует изобилие слухов, а также усиление работы СМИ других государств.

Охарактеризуем основные российские СМИ, составляющие каналы внешней информационной политики России. Это будут, конечно, СМИ, ориентированные на западную аудиторию.

1. Russia Today

В 2005 году состоялось открытие первого информационного канала, который был ориентирован на зарубежную аудиторию и осуществлял вещание 24 часа – Russia Today. Его главной задачей было отражение российской политики по международным вопросам, а также информирование об основных событиях российской действительности. Сегодня в RT входит 22 бюро, представленных в 19 странах, а сам канал просматривают более 644 миллионам человек из 100 стран. Основные языки вещания – английский, арабский и испанский, но планируется расширить вещания и добавить французский язык.

2. Russia Beyond the Headlines.

В 2007 году был запущен проект «Российской газеты» Russia Beyond the Headlines, который стал также одним из информационных каналов публичной дипломатии. На страницах газеты ежемесячно публикуются материалы, созданные совместно с иностранными печатными СМИ на различных языках. В рамках приложения осуществляется сотрудничество с The Washington Post, The Daily Telegraph, Le Figaro, La Repubblica, El Pais (Spain), а также крупными газетами Аргентины, Болгарии, Бразилии и Индии. Приложение рассчитано на людей с высоким уровнем образования, высоким уровнем доходов, ведущим активную социальную деятельность, представляющих основную целевую аудиторию авторитетных национальных

изданий. Совокупная аудитория, согласно данным, предоставленным сайтом «Российской газеты», сегодня составляет 42 млн. человек²⁵.

3. Россия сегодня

В рамках направления публичной дипломатии было основано Международное информационное агентство «Россия сегодня», которое образовалось по указу президента РФ В.В.Путина от 9 декабря 2013 года. МИА «Россия сегодня» – крупнейший информационный ресурс, который ориентирован прежде всего на иностранных читателей, представленных, в том числе, деловым сообществом и государственными подразделениями. В 2014 году был образован масштабный проект, сделавший важный шаг в развитии нашего присутствия на западной информационной арене – Sputnik. Sputnik является новостным агенством, а также радио, представленным в 34 странах мира с вещанием на 30 языках мира. Основной его целью является демонстрация плюрализма мнений и многополярности мира, в котором широко будут представлены национальные интересы, культура, история, традиции различных стран.

По словам генерального директора МИА «Россия сегодня» Дмитрия Киселёва, «Sputnik рассчитан на ту аудиторию, которая устала от навязчивой пропаганды однополярного мира и нуждается в альтернативной точке зрения»²⁶.

СМИ в период «цветных революций» оставались главным инструментом для коммуникаций оппозиционеров, т.к. события первично происходили в информационной сфере, а затем имели место в реальных действиях. Некоторые НПО имели помимо печатных и электронные СМИ, находящиеся также под контролем представителей олигархического капитала, что позволяло оказывать необходимую информационную и

²⁵ ПМЭФ'16. [URL:https://forumsfb.com/ru/2013/sections/1/materials/72](https://forumsfb.com/ru/2013/sections/1/materials/72) (дата обращения: 26.04.2016)

²⁶ Погнал волну // Лента. [URL:https://lenta.ru/articles/2014/11/11/sputnik/](https://lenta.ru/articles/2014/11/11/sputnik/) (дата обращения: 26.04.2016)

организаторскую поддержку определенных групп и влиять на широкие круги общественности.

Такого рода СМИ придерживались либеральных и прозападных ценностей и осуществляли периодически пропаганду по снижению легитимности действующей власти, оказывали психологические манипуляции, поддерживая образ «революционности», привлекали международные организации в качестве сторонников и формировали образы политических оппозиционеров. В качестве используемых средств были представлены новые СМИ, интернет-платформы, публичные выступления, а также плакатная коммуникация. В приведенных примерах «цветных революций» степень участия СМИ и характер проводимой коммуникации были различными, однако благодаря анализу специфики данных событий, мы можем более широко представить, какую они сыграли роль.

Рассмотрим более подробно первый из инструментов влияния на восприятие и отражение действительности в СМИ – языковые средства в медиатекстах. Именно язык способствует формированию оценок, суждений, общественных настроений и представлений о мире. На примере украинского кризиса и проходившей там «оранжевой революции» можно прийти к выводу, что весомую роль конфронтации прозападных и пророссийских политических настроений сыграла государственная политика в области языка и языковая ситуация, в общем, наблюдавшаяся в 2004 году. На Украине происходит тот болезненный процесс, который актуален уже несколько лет в новых странах постсоветского пространства – вытеснение русского языка из общественного пользования. В преддверье украинского кризиса в стране произошли масштабные изменения в сфере образования и культуры, которые привели к радикальным изменениям и во многом способствовали победе «оранжевой революции».

Некоторые исследователи (И. Козырев²⁷, например) исследовали механизмы создания такого информационного образа вокруг станы-участницы конфликта, как образ «жертвы». Так, западные СМИ и курирующие их политические партии представляли Грузию жертвой русской военной агрессии (как это потом произойдет и с Украиной). Однако все эти усилия были совершены не на пустой почве: США еще с момента развала СССР укрепляли образ стран СНГ как жертв «русского империализма».

Сравнивают эту акцию с успешным представлением косовских албанцев в качестве «жертв» агрессии. Механизм испробованный и успешно работающий в сцепке со ставленником в правительстве. Так, Козырев отмечает, что целенаправленное раздувание образа жертвы вокруг Грузии началось с приходом к власти Саакашвили. Периодически инициируемые грузинской стороной провокации в отношении российских миротворцев интерпретировались западными СМИ как посягательство большой и кровожадной России на маленькую, но гордую, демократическую Грузию. То есть шла подготовка мирового общественного мнения к тому, что Россия является потенциальным агрессором, а Грузия— жертвой.

Публичные манипуляции использовались и на Евромайдане и в период Украинского кризиса 2014—2015. Проукраинская сторона использовала в СМИ «лексику ненависти»— «колорады», «ватники», «титишки», «террористы»— для очернения своих пророссийских оппонентов. Россия парировала акцентом на бандеровской символике евромайдановцев и «нацистской сути» новой власти в Киеве, а также на олигархическом характере новой власти. В отношении сторонников майдана, независимо от их этнической принадлежности, стали употребляться слова «укры», «укропы», «майдауны», «каратели» и другие.

Вторым моментом информационной войны стали «фейки» или ложные заявления («утки», «вбросы») о причастности оппонентов к тому или иному

²⁷ Козырев Г.И. Конструирование «жертвы» как способ создания управляемой конфликтной ситуации: Статья. URL:<http://sociol.uspi.ru/socis/2009/04/Kozyrev.pdf> (дата обращения: 24.04.2016)

инциденту. Ярким фейком считается заявление украинских СМИ о причастности сепаратистов к ракетному обстрелу Луганска 2 июня 2014 года. Более ранним примером фейка считается информация о снайперах, которые расстреливали протестующих якобы по приказу Януковича. Отличием фейка от вброса является наличие визуального материала в виде фотографии или видеоролика, снятого по другому поводу.

СМИ Украины всячески тиражировали миф об успешности всех военных операций украинской армии и однозначной поддержке украинского правительства на востоке страны. Украинские СМИ же обвиняют Россию в тенденциозности журналистских текстов, лжи и подтасовках фактов во время выпусков новостей, во время которых передается неточная информация со ссылкой на секретные источники в гос. Органах (вбросы) или на пристрастных очевидцев событий (слух). Одним из радикальных и весьма полемичных решение украинского правительства в отношении информационной безопасности было закрытие ряда российских каналов на территории Украины.

В России в аналогичной практике обвинили западные СМИ за их преждевременные обвинения до завершения следствия по делу о сбитом малайзийском Боинге. Часто в информационных вбросах с украинской стороны обвинялся Дмитрий Тымчук²⁸. Его российским аналогом (по версии украинской стороны) стал Дмитрий Киселев. В информационной войне за Украину участвовала и британская газета Independent (журналист Margareta Pagano), сообщив 31 июля с ссылкой на «источники» (sources) о планах по свержению Путина и возвращения Крыма Украине. Также в августе британские журналисты (Guardian, Telegraph) сообщали о вторжениях русских войск на территорию Украины. «Немецкая волна» публиковала разоблачительные материалы против немецких экспертов, которые принимали сторону России.

²⁸Громова А.В. Роль и место масс-медиа в подготовке и проведении «цветных революций». Диссертация. – М. 2009.

20 февраля 2015 года немецким СМИ стало известно, что МИД ФРГ «...снабдило своих дипломатов списком аргументов для использования в ходе дискуссий о конфликте между Россией и Украиной» под названием «Проверка на соответствие действительности: Российские утверждения— наши ответы» (Realitätscheck: Russische Behauptungen— unsere Antworten²⁹). В этой памятке на восьми страницах предлагались ответы на 18 наиболее распространённых утверждений российской стороны в конфликте вокруг Украины. К примеру, на утверждение, что в Киеве правят фашисты и что свержение президента Украины В. Ф. Януковича являлось государственным переворотом при участии стран Запада и о том, что НАТО использует кризис вокруг Украины для расширения сферы своего влияния следовало отвечать, что в конце 2013 года «...мирные демонстрации на Украине переросли в массовые протесты с требованием уважать правовые принципы, бороться с коррупцией и прекратить насильственное подавление народных выступлений³⁰» и «...западные политики высказались за мирное урегулирование этого кризиса и призвали украинское правительство уважать свободу слова и собраний, а Украина обязалась перед партнёрами на мировой арене уважать основные свободы и права человека³¹».

По поводу Крыма немецким дипломатам было рекомендовано указывать, что «...Крым на протяжении истории населяли самые разные народы», в 1954 году он был передан Украине, а «...после распада СССР в

²⁹Немецких дипломатов научили противостоять российской пропаганде // Deutsche Welle. URL:[http://www.d-w.com/ru/%D0%BD%D0%B5%D0%BC%D0%B5%D1%86%D0%BA%D0%B8%D1%85-%D0%B4%D0%B8%D0%BF%D0%BB%D0%BE%D0%BC%D0%B0%D1%82%D0%BE%D0%B2-%D0%BD%D0%B0%D1%83%D1%87%D0%B8%D0%BB%D0%B8-%D0%BF%D1%80%D0%BE%D1%82%D0%B8%D0%B2%D0%BE%D1%81%D1%82%D0%BE%D1%8F%D1%82%D1%8C-%D1%80%D0%BE%D1%81%D1%81%D0%B8%D0%B9%D1%81%D0%BA%D0%BE%D0%B9-%D0%BF%D1%80%D0%BE%D0%BF%D0%B0%D0%B3%D0%B0%D0%BD%D0%B4%D0%B5/a-18271548](http://www.dw.com/ru/%D0%BD%D0%B5%D0%BC%D0%B5%D1%86%D0%BA%D0%B8%D1%85-%D0%B4%D0%B8%D0%BF%D0%BB%D0%BE%D0%BC%D0%B0%D1%82%D0%BE%D0%B2-%D0%BD%D0%B0%D1%83%D1%87%D0%B8%D0%BB%D0%B8-%D0%BF%D1%80%D0%BE%D1%82%D0%B8%D0%B2%D0%BE%D1%81%D1%82%D0%BE%D1%8F%D1%82%D1%8C-%D1%80%D0%BE%D1%81%D1%81%D0%B8%D0%B9%D1%81%D0%BA%D0%BE%D0%B9-%D0%BF%D1%80%D0%BE%D0%BF%D0%B0%D0%B3%D0%B0%D0%BD%D0%B4%D0%B5/a-18271548) (дата обращения: 26.04.2016)

³⁰В Германии выпустили дипломатическую памятку о противостоянии «российской пропаганде» // Газета. URL:http://www.gazeta.ru/politics/news/2015/02/20/n_6946225.shtml (дата обращения: 26.04.2016)

³¹Для дипломатов Германии подготовили памятку о том, как опровергать российские аргументы по Украине // Взгляд. URL:<http://vz.ru/news/2015/2/20/730835.html> (дата обращения: 26.04.2016)

1991 году этот регион остался в составе независимой Украины, территориальную целостность которой Россия явно признала в рамках Будапештского меморандума от 1994 года³²».

Так, СМИ являются полноценным каналом «спускового крючка» Цветных революций. Направляя и корректируя потоки информации, полученные от дипломатов, агентов, корреспондентов, СМИ создают определенную информационную рамку, которая транслирует ровно то, что необходимо тем, кто ведет информационно-психологическую войну. На примере событий в Грузии, Украине и Сербии становится ясно, что локальные вооруженные конфликты – лишь следствие информационно-психологической войны.

Все это приводит к важности и актуальности исследования политической жизни на постсоветском пространстве. Нужно понимать, каким образом реализуется механизм «цветных революций», который приводит к внутривнутриполитическому кризису и дальнейшему вооруженному конфликту и смене власти в постсоветских республиках.

Изменение политического курса Грузии, Украины, Киргизии может существенно увеличить риск подобных событий и в других странах бывшего СССР. В период экономического кризиса это становится более заметным и обостряется противостояние между экономическими и политическими группами. На политическую нестабильность могут оказывать влияние разные факторы – низкий уровень жизни населения, внешняя задолженность, которые могут спровоцировать проведение «цветных революций» в дальнейшем. Произошедшие конфликты в Грузии и Молдавии демонстрируют то, что государства Европы и США стараются расширить и укрепить свое влияние в странах СНГ. Помимо этого, другие государства также могут вступить в борьбу за мировое господство, как это произошло в конфликте с Молдавией. Потенциальным риском обладают и территории

³²Для дипломатов Германии подготовили памятку о том, как опровергать российские аргументы по Украине // Взгляд. [URL:http://vz.ru/news/2015/2/20/730835.html](http://vz.ru/news/2015/2/20/730835.html) (дата обращения: 26.04.2016)

Белоруссии, России, Азербайджана, Узбекистана, где проходит активная работа оппозиционных организаций. Однако, по прошествии «цветных революций» набирает актуальность разработка механизмов противостояния такого рода технологиям. Обобщение негативного и положительного опыта подготовки и осуществления «цветных революций» позволяет предложить варианты действий по предотвращению подобных событий, а также предпринять действия по их пресечению, в том числе юридические, политические и другие.

Роль СМИ в «цветных революциях» все еще недостаточно точно определена, но на примере Украины ясно, что наиболее точное назначение масс-медиа возможно охарактеризовать, если подробно изучить политический дискурс страны.

Так, анализ всех тех экономических, политических и юридических мер, предпринятых в государствах СНГ, чтобы предотвратить «цветные революции» может помочь представить себе примерную стратегию контратаки.

Известно, что т.н. «soft power» в России характеризуется тотальным неумением не только последовательно вести информационно-психологическую войну, но даже верно оценивать ее риски. Ранее авторами замечалось, что вопрос по созданию верного образа страны на внешнеполитической арене был поднят лишь в начале 2000-ых.

За последнее время все страны, ведомые за новатором США, столкнулись с острой необходимостью мощных бюджетов, способных прокормить все задачи по созданию позитивного внешнего образа государства. Уровень «необходимости» такой, что на область внешних коммуникаций США запросило из бюджета 768 миллионов долларов на 2017 год³³.

33США узаконят «информационную войну» против России // ИНОТВ. [URL:https://russian.rt.com/inotv/2016-03-17/SSHA-uzakonyat-informacionnuyu-voynu-protiv](https://russian.rt.com/inotv/2016-03-17/SSHA-uzakonyat-informacionnuyu-voynu-protiv) (дата обращения: 24.04.2016)

Как было сказано ранее, грузино-осетинский конфликта 2008 года – также пример информационно-психологической войны, запуском которой стала «цветная революция».

Ранее авторами подчеркивалась роль публичной дипломатии в информационно-психологических войнах. Кроме официальных встреч с экс-лидером Грузии, хочется вспомнить его первые заявления после начала конфликта.

«На нашу территорию вторглись более 80 тысяч солдат, было введено более трёх тысяч единиц бронетехники и ещё около тысячи бронемашин стояло у наших границ. Наши территории бомбили несколько десятков, а может, и сотен самолётов, которые совершили более 200 боевых вылетов. Реально это была попытка искоренения и уничтожения нашего народа³⁴».

Это высказывание дезинформация, что подтверждает достаточно сухие факты: Южная Осетия— 3 тыс. личного состава и не меньше 20 танков и 25 САУ, Абхазия— 5 тыс. личного состава, контингент России— 15 тыс. личного состава³⁵.

В ноябре 2008 года на заседании временной парламентской комиссии по изучению августовских событий Михаил Саакашвили утверждал, что против Грузии «воевали 95 % боеспособных частей вооружённых сил России», при этом, по словам М. Саакашвили, грузинской армией было «сбито 17—19 летательных аппаратов. 58-я российская армия фактически была сожжена 4-й грузинской бригадой», в связи с чем «...после уничтожения 58-й армии Россия ... выпустила более половины запаса своих „Искандеров“³⁶».

³⁴Россия оккупировала более трети территорий Грузии // Собкор.

URL:<http://sobkorr.ru/news/1080/48C4E1C80F06D.html> (дата обращения: 24.04.2016)

³⁵Отчет комиссии ЕС о российско-грузинском конфликте. Том 2. URL:http://www.caucasus-dialog.net/Caucasus-Dialog/Activities_& Docs_files/IIFFMCG_Volume_II%20Kopie.pdf (дата обращения: 24.04.2016)

³⁶Панарин И.Н. СМИ и информационная безопасность России. Учебник. URL:<http://free-books.site/uchebnik-mejdunarodnie-otnosheniya/informatsionnaya-voyna-avguste.html> (дата обращения: 24.04.2016)

Потом Саакашвили так говорил о присутствии военной техники на территории Грузии:

«До сегодняшнего дня многие европейцы не понимают, как могли вообще грузины даже подумать о том, что за независимость стоит бороться против 3 тысяч танков, 20 самолётов, 80 тысяч вошедших иноземцев, но если бы в нас не было боевого гена, если бы у нас не было боевых способностей, тогда мы и не существовали бы»³⁷.

Американские специалисты по компьютерным технологиям неоднократно отмечали, что на сайт президента Грузии шла продолжительная кибератака со стороны России в виде увеличения ложного трафика в соотношении 5000:1, что приводило к значительному замедлению и остановке работы сервера. Также была проведена атака на сайт парламента Грузии, где были размещены изображения Саакашвили, напоминавшие Адольфа Гитлера.

Так, мы убеждаемся в том, что внешняя информационная политика представляет собой сложную систему различных информационных компонентов, которые помимо всех остальных задач призваны поддерживать позитивный образ страны на внешнеполитической арене и составлять адекватное противодействие информационно-психологическим атакам ее политических противников.

Для успешного информационного сопровождения внешних политических решений России работают высококлассные акторы публичной дипломатии. При известной доле успехов и поражении в подаче действий российского правительства в российско-грузинском и украинском конфликтах, остается известным определенное отставание от лидера в сфере информационного противоборства, США.

Мы убедились, что причины кроются не только в существующих

подробных кодексах ведения информационно-психологических войн у США,

³⁷Панарин И.Н. СМИ и информационная безопасность России. Учебник. [URL:http://free-books.site/uchebnik-mejdunarodnie-otnosheniya/informatsionnaya-voyna-avguste.html](http://free-books.site/uchebnik-mejdunarodnie-otnosheniya/informatsionnaya-voyna-avguste.html) (дата обращения: 24.04.2016)

активной агрессивно-наступательной политике и большого количества «опытных» акций, способных увеличить мастерство ведения подобных атак, но и в слаженной работе СМИ как основного канала или «спускового крючка» Цветных революций.

К сожалению, место России в мировом информационном пространстве остается незначительным, несмотря на успехи в грузино-осетинском конфликте. Речь должна идти о том, чтобы роль Российской Федерации в мировом информационном пространстве отвечала ее роли в мировой политике, научно-техническому потенциалу, общему культурному уровню населения и историческому наследию страны, а также обеспечению ее национальной безопасности.

На основе проанализированного материала можно заключить, что сегодня особенно важно не просто «осуждать» или подчеркивать агрессивность или очевидную неадекватность заявленным ценностям действий США, но грамотно выстраивать внешний образ России. Ведь воспользовавшись ухудшением репутации РФ на международном уровне, США использует все свои медийные единицы, как средство продавливания своих внешнеполитических интересов. В связи с этим, можно уверенно утверждать, что то, как СМИ репрезентуют эти события, сильно повлияет не только на исход информационного противоборства, но и на политический курс Украины, России и США.

Глава II. Анализ «RBTH»

2.1. Общая информация о приложении «RBTH»

Присутствие российских СМИ в зарубежном информационном пространстве, как мы убедились, имеет стратегическое значение. Масс-медиа – наиболее задействованный канал создания общественного мнения, за последние 3 года (с начала событий на Майдане) стал очевидным масштаб роли, которую они выполняют в механизме запуска острого информационного противоборства.

С событий на Майдане российские СМИ, в первую очередь, вещающие на иностранных языках (а это преимущественно Russia Today и RBTH), выполняли роль информационных каналов для донесения и распространения внешнеполитических решений российского правительства. Во все кризисные и полемичные точки разворачивания украинского кризиса они должны были максимально успешно выполнять функцию внешнего информационного противодействия зарубежным инфоатакам.

После выступлений акторов публичной дипломатии – основные СМИ моментально выпускали коннотирующие эти события статьи. Учитывая полярно-противоположный характер заявлений высших представителей стран, участвующих в конфликте (особенно это касается освещения трагедии малазийского Боинга), всё внимание устремлялось к качественным СМИ, способным помочь в конструировании общественного мнения среди хаотического наполнения информационных материалов.

Таким можно считать проект RBTH, рассчитанным на обеспеченную и образованную аудиторию. Они сыграли большую роль в освещении публичных встреч Джона Керри и Сергея Лаврова.

«*RBTH*» – это международный проект «Российской газеты, который каждый месяц издает информационные вкладки о новостях России в ведущих иностранных СМИ. Управляющий редактор Всеволод Пуля, Елена Боброва – редактор приложений в The Washington Post и TNYT.

После Russia today это главный проект, который можно считать за транслятор российской точки зрения во всех геополитических конфликтах, рассчитанный на иностранную аудиторию. 22 сайта поддерживается на 16 языках. 80 процентов – оригинальные материалы, 20 процентов – материалы из российских СМИ. Все материалы проходят качественную адаптацию с учетом норм, стандартов и традиций газет-партнеров.

В приложении работают приглашенные редакторы – профессиональные газетные журналисты, носители языка. Суб-редакторы – штатные сотрудники газет-партнеров, следуют принятым в их газетах критериям редакционной политики и качества материалов. Приложение «RBTH» входит в топ-5 приложений по запросу «Новости из России», существует мультимедийное приложение на английском и немецком языках.

Также существует проект Russia Direct – совместный с журналом Foreign Policy. RD – международное аналитическое издание о России в контексте российско-американских отношений и мировой политики. Издается дирекцией международных проектов «РГ» RBTH.

RD – международная диалоговая площадка для экспертов по проблемам мировой политики. Ежедневно обновляемый сайт (посещаемость – 100 000 человек). Издают ежемесячные и ежеквартальные доклады с анализом по внешнеполитической тематике. Распространяется в печати с журналом Foreign Policy по VIP базе в 2500 адресов. Электронная подписка – более 6000 человек. Организуют мероприятия в России и США для представителей госструктур, бизнеса и экспертов. RD – редкий хороший пример мощного медийного инструмента, способного называться лучшим примером использования «мягкой силы».

Цель проекта — расширить российское информационное присутствие в зарубежных СМИ, в том числе предоставить иностранной аудитории возможность регулярно знакомиться с развернутыми мнениями и комментариями российских экспертов по актуальным международным и российским проблемам, освещаемым ведущими зарубежными СМИ. Проект

нацелен на повышение осведомленности мировой общественности о событиях в России с помощью наиболее полной и объективной информации. Russia Beyond The Headlines работает на всех платформах: печать, онлайн и мобильные версии.

Издания-участники

- The Washington Post (США)
- The New York Times (США)
- The Daily Telegraph (Великобритания)
- Le Figaro (Франция)
- European Voice (Бельгия)
- Le Soir (Бельгия)
- Süddeutsche Zeitung (Германия)
- The Economic Times (Индия)
- Navbharat Times (Индия)
- Дума (Болгария)
- Folha de Sao Paulo (Бразилия)
- La Repubblica (Италия)
- El País (Испания)
- La Nacion (Аргентина)
- El Observador (Уругвай)
- Геополитика (Сербия)
- Политика (Сербия)
- Mainichi (Япония)
- UDN (Тайвань)
- Today (Сингапур)
- JoongAng Ilbo (Южная Корея)
- South China Morning Post (Китай, САР Гонконг)
- China Business News (Китай)
- Global Times (Китай)

У приложения на постоянной основе существует 9 рубрик.

1. Hot Topics. Самые срочные новости и актуальные обзоры событий в России и в мире.
2. Politics. Обзор политических событий.
3. International. Обзор международных отношений.
4. Business. Новости о тенденциях бизнеса в России.
5. Society. Общественная жизнь в России.
6. Opinion. Мнения, комментарии и статьи ведущих российских и зарубежных экспертов.
7. Arts and Living. Культурная жизнь, спорт, путешествия по России.
8. Blogs. Зарубежные блогеры о жизни в России.
9. Multimedia. Фото, видео с места событий, инфографика и другие мультимедийные форматы

С ноября 2011 года проект также выпускает собственное приложение RBTH for iPad. В рамках приложения выходят ежедневные выпуски, включающие самые актуальные новости и информацию о России, эксклюзивные интервью, сенсационные материалы, фото- и видеоматериалы. Весь контент доступен для скачивания. Рекламная кампания приложения включала в себя видеоролик «Touch Russia», отмеченный авторитетными СМИ, специализирующимися в сфере рекламы.

Специальный проект RBTH под названием Read Russia, посвященный тенденциям в современной российской литературе, был запущен в рамках недельного фестиваля русской литературы на выставке BookExpo в США в июне 2012 года. Журнал Read Russia выпускался как в печатном виде, так и в виде приложения для и Android.

RBTH присутствует во всех значимых социальных сетях: Facebook, Twitter, LinkedIn, Google+ , Pinterest, Tumblr. Правда, они не пользуются популярностью, хотя периодически организуются различные рекламные акции с целью привлечения большего числа подписчиков.

Имеет Премию деловых кругов Press-звание 2011, Премия деловых кругов Press-звание 2012 в специальной номинации "Мультимедийная журналистика", Национальная премия в области развития общенациональных связей "Серебряный лучник 2011", Всероссийский конкурс в области корпоративного видео 2012.

Проект в США рассчитан на тех американских читателей, которые не связаны напрямую с Россией, и имеют низкую осведомленность о стране через местные СМИ. Очевидно, что такой читатель оперирует именно клише относительно страны и в период эскалации украинского кризиса не имеет достаточной осведомленности о точке зрения России.

Каждый месяц в трех лучших качественных СМИ США выходят приложения RBTN, задачей которых является исправления дисбаланса в области информационного наполнения материалов об украинском кризисе и предоставление нового выбора американской аудитории.

В 2007 году приложение стартовало в Америке с помощью публикаций в The Washington Post и нового электронного ресурса. Уже через четыре года приложение появилось в TNYT, а через год в ведущем бизнес-издании США.

Нужно отметить, что все тексты, публикующиеся в The Washington Post поданы в традициях газеты, максимально адаптированы для американского читателя. И с точки зрения лингвистики, редакционных канонов, визуальной подачи, структуры заголовков и стандартов американских журналистов.

Известно, что в 2007 году RBTN критиковали за низкое качество текстов³⁸. Однако существующую задачу по завоеванию доверия аудитории они выполнили и перевыполнили, сумев выбить альтернативную нишу для выражения мнения российской стороны.

Целевой аудиторией проекта в США являются представители образованных, материально обеспеченных слоев населения, регулярно читающие качественную прессу, добившиеся устойчивого социального

³⁸ Hail to the Return of Motherland-Protecting Propaganda! // Slate. URL:http://www.slate.com/articles/news_and_politics/press_box/2007/08/hail_to_the_return_of_motherlandprotecting_propaganda.html (дата обращения: 20.04.2016)

статуса, занимающие управленческие посты в бизнесе, государственных организациях, академических кругах и имеющие, таким образом, авторитет и влияние в обществе. Эта аудитория формирует спрос на взвешенную, разностороннюю информацию о современной России:

1. Влиятельные представители государственного, публичного, академического и бизнес секторов, занимающие старшие управленческие позиции
2. Люди с высоким потребительским потенциалом, ориентирующиеся на качество продукта, новизну и уникальность, заботящиеся о здоровье, активно отдыхающие, много путешествующие
3. Люди, заинтересованные в постоянном приумножении и выгодном инвестировании капитала
4. Интересующиеся Россией и или новыми рынками

Социально-демографические данные целевых аудиторий: жители крупных, экономически развитых городов, преимущественно мужчины, возраст 35+, годовой доход 40к + USD.³⁹

Ключевые аудитории, влияющие на проект или заинтересованные в его развитии.

- Руководство «РГ».
- Профильные российские министерства и ведомства (МИД РФ, Роспечать).
- Российские диппредставительства и загранучреждения в США.
- Подразделения связей с общественностью и международного сотрудничества российских государственных и частных компаний.
- Администрация регионов РФ.

³⁹Медиа-кит «RBTH». URL:

http://nl.media.rbth.ru/special/about_us/assets/2015/files/MediaKit_1015.pdf (дата обращения: 24.04.2016)

- Двусторонние ассоциации торгово-экономического сотрудничества, деловые советы.

Цели и задачи приложения RBTH:

1. расширить присутствие российской информации в качественных американских газетах, обладающих наиболее высоким ресурсом влияния в стране;
2. повысить осведомленность американской общественности о российской действительности, предложив альтернативный канал информации о России;
3. информационно содействовать повышению инвестиционной и туристической привлекательности российских регионов.

Задачи:

1. представление читателям возможности информационного выбора;
2. предоставление аудитории полного, глубокого – «поверх заголовков» - анализа фактов и событий в России;
3. локализация материалов и комментариев, признанных в России и за рубежом авторов с учетом принятых в США стандартов журналистики;
4. формирование имиджа России как современной, цивилизованной страны, меняющейся в соответствии с мировыми тенденциями, но при этом сохраняющей свои вековые традиции и индивидуальность;
5. продвижение российских культурных и научных ценностей, инновационных идей и талантливых личностей, содействие отдельным регионам и отечественному бизнесу в целом в выходе на американский рынок;
6. предоставление информации о российском бизнесе и возможностях сотрудничества;

7. позиционирование проекта в США как качественного и вызывающего доверие читателей мультимедийного ресурса о современной России;

8. повышение осведомленности целевой аудитории о проекте, увеличение читаемости приложений, узнаваемости зонтичного бренда RBTH.

Коммуникационная деятельность внутри проекта ведется одновременно по трем важнейшим направлениям («три кита» коммуникации в RBTH).

1. Коммуникации с целевой аудиторией с целью завоевания доверия и лояльности читателей, повышения читаемости приложений и осведомленности о проекте.

2. Управление отношениями с медиа-партнерами «РГ».

3. Взаимодействие с ключевыми российскими организациями – гос, общественными, частными (потенциальными рекламодателями) – формирующими мнение о проекте внутри России.

Проекты RBTH, нацеленные на американскую аудиторию, призваны рассказать зарубежным читателям о современной России, а также укрепить и качественно улучшить двусторонние отношения (в частности, и в сфере публичной дипломатии). Чтобы данная информация была адекватно воспринята, необходимо преподнести её в привычном для жителей США формате и стиле. При этом речь идет о весьма требовательной аудитории наиболее влиятельных газет *TNYT*, *TWSJ*. Для привлечения внимания таких читателей необходим качественный журналистский продукт, максимально адаптированный под аудиторию соответствующей газеты-партнера и доступный во всех современных медиа-форматах.

Особенность американских проектов RBTH заключается в том, что несмотря на то, что это журналистский продукт, в редакции не

работают штатные журналисты или обозреватели – только редакторы и веб-редакторы.

Редакция состоит из двух главных блоков: Central Desk, где производятся общие материалы, из регионального кластера, в котором эти материалы адаптируются для американского читателя и дополняются релевантными для США темами и сюжетами.

Выбором тем номера очередного приложения, адаптацией текстов, подводок и заголовков занимаются московские редакторы совместно с приглашенными редакторами – носителями английского языка, обладающими серьезным журналистским опытом в Америке. Гест-редакторы помогают сделать тексты более релевантными. Окончательная доводка производится при взаимодействии с субредакторами, специально назначенными для работы с газетно-партнерами и хорошо знающими традиции, внутренние правила своей газеты.

Технически работа над номером московских и американских редакторов ведется через редакционно-издательскую систему Wood-Wing, позволяющую зарубежным редакторам в удаленном режиме получать прямой доступ к полосам или сайтам, работая с текстами из любой точки мира через веб-интерфейс. После финальной доводки со стороны суб-редактора номер окончательно утверждается, преобразуется в формат PDF и направляется в США, газете-партнеру для отправки в печать.

Данная схема позволила завоевать доверие зарубежных медиа-партнеров, которые относительно быстро перестали воспринимать американские приложения RBTN настороженно (несмотря на достаточно резкую реакцию в 2007 году). Одновременно и субредакторы, которые изначально выполняли функцию цензоров (следили за соответствием приложений редакционной политике и принятым в США журналистским стандартам), стали «союзниками»

проекта, понимающими его миссию и поверившими в его журналистский объективный характер.

Раз в полгода американские газеты-партнеры по заказу RBTH проводят исследование читательской аудитории с целью выявить уровень осведомленности о проекте и реакцию на него со стороны американской аудитории. В ходе опроса примерно 500-600 респондентам предлагается ответить, насколько часто они читают или просматривают российское приложение, сколько проводят времени за его чтением, какие темы хотели бы видеть в будущих номерах, как воспринимаются ими текущие отношения России и США и т.д. При это RBTH использует независимых иностранных консультантов в целях получения надежных, непредвзятых данных по ключевым индикаторам эффективности проекта. Исследования показывают изменение осведомленности о проекте у американской аудитории, ее социально-демографический профиль, а также позволяет узнать ее интересы, мнения о двусторонних отношениях стран и развитии бизнеса с Россией.

Для углубленного понимания ожиданий целевой аудитории представители RBTH в США ежемесячно собирают читательские отклики (feedback) об очередном номере американского приложения.

Проведение исследований и сбор откликов позволяет американским проектам RBTH «держать руку на пульсе» своей аудитории, оперативно улучшать продукт, еще более углубленно его таргетировать, предоставляя релевантный контент и удовлетворяя потребность читателей в информации о России.

В 2013 году RBTH запустила специальные проекты, освещающие Олимпиаду. Учитывая количество информационных атак на «русскую Олимпиаду», это было весьма своевременным решением организаторов RBTH.

Исследование реакции читательской аудитории американских приложение RВТН ⁴⁰(данные за 2013 год): почти каждый второй читатель (46%) знает о существовании одного из приложений и регулярно просматривает его, почти каждый второй (46%) улучшил свои знания о России благодаря приложениям, 15% улучшили свое мнение о России, каждый пятый (22%) благодаря приложениям захотел узнать о России больше, почти половина (42%) нашли в приложениях информацию, альтернативную той, что содержится в местной прессе, почти половина (42%) уверены, что торговый оборот между Россией и США будет расти, почти каждый второй (46%) считает, что связи между Россией и США должны быть крепче.

2.2. Интерпретация результатов контент-анализа

Проанализированные приложения «RВТН»⁴¹ выходили не регулярно, разрыв между выпусками мог быть до 5 месяцев. В указанных ранее рубриках освещались основные события периода.

Наиболее загруженной по политическим темам были рубрики «Politics and Society» и «Opinion». Однако авторами учитывались все материалы, что оказалось весьма верным решением. «RВТН» активно политизировали и в рубрике «Culture», все тексты в ней являли собой то, что Джозеф Най называл верным использованием «soft power». Рассматривались в ней преимущественно культурные события или темы диалогового толка – общие корни балетных школ, писатели-эмигранты, американская мода в России, русская мода в Америке.

Обратная связь с читателями находит свое отражением в отдельной рубрике «Письма в редакцию», в которой, допустим, в номере за март 2015 года активно обсуждался роман российской сноубордистки с американским спортсменом. Любой выпуск

⁴⁰См. Приложение 2.

⁴¹См. Приложение 1.

приложения так или иначе освещает события, связанные с публичной дипломатией и внешней политикой России и США, но вне зависимости от оценки, которая будет представлена в приложении, рубрика «Culture» и письма с читателями будут об общих культурных, исторических, литературных чертах США и России. Так, освещая позиции российского правительства в украинском кризисе, RВТН вставляет материал о племени индейцев («native american»), которые испытывают большую привязанность к России («I never saw the bad side of Russia»). Так, мы видим, что негативный образ (который даже при большой доли именно нейтральной подачи) действий России сглаживается в рубрике культуры.

Благодаря привлечению к работе над приложением иностранных журналистов, подача материалов не кажется однобоко русофильской, как это можно было бы сказать про Russia Today. Аудитория изучаемого приложения в The Washington post очень хорошо образована, но, в целом, мало осведомлена о российской точке зрения в международных конфликтах. RВТН удалось взвешенно подать наиболее спорное решение российского правительства за 2014 год – воссоединение с Крымом. Примечательно, что материал, полностью посвященный этой теме в рубрике «Opinion», был написан известным своими либеральными симпатиями Познером Владимиром Владимировичем. В нем он, в целом, поддерживает решение Москвы, апеллируя к историческому прошлому, в котором «...Crimea has never been part of Ukraine», а также использует позитивную коннотацию с помощью такого пассажа: «...the reunification (or annexation, depending on your political bias)». Используя известное для американской публики лицо, которое не замешано в какой-то, с точки зрения американских критиков, пророссийской передаче, «RВТН» знакомит своего читателя с российской точкой зрения. При этом в том же номере за 2 апреля 2014 года в материалах рубрики «Politics and Society» появляется однозначно

негативная оценка действий МИДа: «annexation of Crimea», таким образом сохраняя нейтралитет оценке происходящего.

У «RVTN» в «The Washington Post» была очень сложная, стратегически важная, задача. В период острой критики решений России в Украинском кризисе верно осветить встречи акторов публичной дипломатии – Сергея Лаврова и Джона Керри, при этом все же познакомив читателя с позицией именно российской стороны. Можно было бы сказать, что задача выполнена успешно – материалы преимущественно нейтральные, а различные точки зрения в отношении акторов публичной дипломатии представляет рубрика «Opinion», при чем преимущественно с обеих сторон, но с большим сопровождающим материалом «об истории вопроса». Однако приложение выходит слишком редко, чтобы реально влиять на политический дискурс вопроса. А некоторые остро-полемичные темы просто нет смысла тиражировать после уже сложившейся точки зрения у большинства американцев. Такой темой, которая поднималась только один раз за все выпуски с ноября 2013 года, оказалась тема трагедии малайзийского боинга, которая в остальных СМИ США подавалась в качестве аргумента в пользу «агрессивного» образа России. В единственном материале не было представлено доказательной базы относительно случившегося (хотя она тиражировалась в «Российской газете»), которая бы ясно доказывала непричастность российской стороны. Разумеется, это большое упущение в работе «RVTN» как одного из каналов российской контратаки в информационном противоборстве, развернувшимся вокруг событий в Украине.

Сотрудничество по борьбе с терроризмом было очень подробно проанализировано во многих выпусках приложения. Так, можно даже наметить динамику – если в материалах за октябрь 2014 года присутствовала надежда на конструктивное сотрудничество, то после

декабря 2015 года все больше текстов, критически оценивающих возможность успешного сотрудничества с НАТО и США).

Освещение публичных встреч представителей России и США, если оставить чрезвычайно аккуратную подачу встречи Керри с Лавровым по Минску-II, хоть и отличалось богатыми историческими справками и мнениями именитых политаналитиков и с российской, и с американской стороны, все же не всегда было сбалансированным.

Например, в приложении за октябрь 2015 года в рубрике «Opinion» были представлены два развернутых аналитических комментария по поводу выступления Путина и Обамы на Генеральной Ассамблее 28 сентября. Как это часто делает в подаче своих материалов RVTN, яркую пророссийскую позицию, отмечающую последовательность и доказательность позиции Путина, выражал профессор американского университета, а скептическую точку зрения, выделяющую неспособность обоих лидеров прийти к компромиссу, выражал представитель Санкт-Петербургского государственного университета. В целом, защита российской точки зрения была более развернутой, но это не бросалось в глаза, в контексте общей критики двух лидеров.

Но RVTN не ограничивается публичной дипломатией в представлении российско-американских отношений. Много материалов, связанных с историческими аспектами диалога, такие как воспоминания американских ветеранов об отношениях с СССР до Холодной войны, которые подчеркивают вклад СССР в победу над Германией.

Но еще интереснее иногда проскакивающие (разумеется в рубрике мнений) материалы о идеологическом расхождении позиций США и России. В приложении за 29 мая 2015 года негативно оцениваются последствия перестройки, когда страны Запада рассчитывая на интеграцию России в их культурное пространство, отбросили и «забыли» российский менталитет и культуру. Итого, не

адаптированный «демократический режим» в нем мягко описан, как не самая успешная модель для России.

Интересным представляется недоступный для публичного скачивания выпуск за ноябрь 2015 года. В нем подвергается достаточно жесткой критике милитаристские настроения, вспыхнувшие в России после освещения работы русских летчиков в Сирии. Материал вышел на первой полосе и критически оценивал стоимость этих операций, а главное, русскую реакцию на них в сети. «Society is ready to rejoice at a manifestation of the military and foreign policy power, but we are not ready to pay for it». Также в этом номере анализировалась активизация ультра-правых русских течений и подчеркивалась их неспособность выиграть ряд местных выборов без поддержки государства. В негативном ключе характеризовалась радикальность анти-американских движений. В целом, материалы этого приложения однозначно увеличат уровень доверия американской аудитории. И это позитивная оценка его наполнения, кроме критикующих не самые принципиальные для внешней российской политики решения материалов, была представлена небольшая статья о благотворительности, устраиваемой Водяновой.

В экономической рубрике сохранена интенция «Российской газеты» в вопросе освещения сложностей, с которыми столкнулась русская экономика с 2014 года. Ясно, что авторы в RBTH точно помнят одну из основных своих задач – привлечение инвесторов в Россию. В этом же ключе можно рассматривать большое количество материалов о российской науке и образовании.

В целом, данные эмпирического исследования позволяют сказать, что приложение «RBTH» для «The Washington Post» адекватно исполняет роль информационного посредника между акторами публичной дипломатии и аудиторией. Материалы, освещающие встречи Керри и Лаврова были поданы в нейтральном ключе и с привлечением экспертных комментариев из России и США.

Также приложение максимально полно и верно использует, т.н. «мягкую силу», расширяя представление образованной и весьма обеспеченной американской аудитории о русской культуре, с помощью «диалоговых историй» (биографические сводки русских писателей, эмигрировавших в Америку, браках между крупными деятелями культуры России и США, интерес к американской моде в России и российской в Америке, и т.д., и т.п.).

Приложение представлено во всех социальных сетях и имеет собственное приложение, доступное для iPhone, iPad и Android. Визуальное сопровождение материалов отличается качественной подачей и современным стилем.

Однако СМИ, как авторы убедились в теоретической главе, являются чрезвычайно важным каналом, способным отражать информационные атаки с целью подрыва репутации страны-оппонента. Мобильное и качественное опровержение информационной угрозы было представлено разве что в материале, поясняющем личный статус заявлений Захаровой о том, что Украина часть России. А качественной защиты репутации России в выяснении причины трагедии малайзийского боинга так и не было представлено. Упомянулся случай лишь один раз и без какого-либо достойного аналитического сопровождения (без которого весьма сложно влиять на образованную аудиторию, которую информировали о позиции американской стороны на протяжении нескольких месяцев).

Заключение

Высококвалифицированное использование всех средств внешней информационной политики или, напротив, отсутствие грамотного подхода к каждому из ее инструментов в состоянии как поддержать, так и ударить по образу страны за рубежом, сгладить или, напротив, обострить конфронтацию во внешнеполитическом сегменте.

В период обострения международных отношений все средства трансляции внешнеполитической позиции страны должны мобилизоваться для наиболее корректной и своевременной реакции как на, собственно, правительственные решения в области международного сотрудничества, так и на внешние стимулы, которые возникают в ходе политического диалога.

Современная внешняя информационная политика, как мы убедились в теоретической главе, призвана не только поддерживать позитивный образ страны на внешнеполитической арене, но и оказывать противодействие информационно-психологическим атакам ее политических противников. И в этом ей помогает один из ее основных инструментов на сегодня – публичная дипломатия, средство, отвечающее всем современным представлениям об «открытости» процесса принятия политических решений в международном сообществе.

Украинский кризис, который назревал еще до распада СССР, стал тем маркером, который способен охарактеризовать уровень задействования всех инструментов внешней информационной политики России. Одним из таких инструментов является СМИ, чья роль в период обострения международных отношений оказывается стратегической. В сущности, они играют роль основного канала передачи любого события публичной дипломатии до общества. А в период острого политического кризиса на внешнеполитической арене способны напрямую влиять на решения, принимаемые в процессе формирования публичного дипломатического диалога.

Поэтому российские СМИ, вещающие на зарубежную аудиторию, превращаются в реальный ресурс информационного противоборства с ее политическими оппонентами. Собственно, изучение работы одного из самых успешных СМИ, влияющих на иностранную аудиторию в период ухудшения международных отношений, и было представлено в данной исследовательской работе.

Для решения задач по анализу и выделению основных особенностей текстов приложения «RVTH», освещающих события, тематически связанные с украинским кризисом, в работе был проведен контент-анализ. Он привел исследователей к следующим результатам.

Приложение «RVTH» для «The Washington Post» адекватно исполняет роль информационного посредника между акторами публичной дипломатии и аудиторией. Материалы, освещающие встречи Керри и Лаврова, были поданы в нейтральном ключе и с привлечением экспертных комментариев из России и США.

Также приложение максимально полно и верно использует т.н. «мягкую силу», расширяя представление образованной и весьма обеспеченной американской аудитории о русской культуре, с помощью «диалоговых историй» (биографические сводки русских писателей, эмигрировавших в Америку, браки между крупными деятелями культуры России и США, интерес к американской моде в России и российской в Америке и т.д., и т.п.).

Приложение представлено во всех социальных сетях и имеет собственное приложение, доступное для iPhone, iPad и Android. Визуальное сопровождение материалов отличается качественной подачей и современным стилем. То есть «RVTH» максимально доступно для своей аудитории, что принципиально важно для успешности внешней информационной стратегии России.

Однако СМИ, как авторы убедились в теоретической главе, являются чрезвычайно важным каналом, способным отражать информационные атаки с целью подрыва репутации страны-оппонента. Мобильное и качественное

опровержение информационной угрозы было представлено разве что в материале, поясняющем личный статус заявлений Захаровой о том, что Украина – это часть России. А качественной защиты репутации России в выяснении причины трагедии малайзийского боинга так и не было представлено. Упоминался лишь один случай и без какого-либо достойного аналитического сопровождения (без которого весьма сложно влиять на образованную аудиторию, которую информировали о позиции американской стороны на протяжении нескольких месяцев).

Так, авторы приходят к выводу о том, что, к сожалению, место России в мировом информационном пространстве остается незначительным, несмотря на успехи в грузино-осетинском конфликте. Речь должна идти о том, чтобы роль Российской Федерации в мировом информационном пространстве отвечала ее роли в мировой политике, научно-техническому потенциалу, культурному достоинству и историческому наследию страны, а также обеспечению ее национальной безопасности.

Для успешного информационного сопровождения внешних политических решений России работают высококлассные акторы публичной дипломатии. При известной доле успехов и поражений в подаче действий российского правительства в российско-грузинском и украинском конфликтах, остается существенным отставание от лидера в сфере информационно-психологических атак – США.

Собственно, такое отставание объясняется не только фактом существования подробных кодексов ведения информационно-психологических войн у США, активной агрессивно-наступательной политикой и большим количеством «опытных» акций, способных увеличить мастерство ведения подобных атак. Но и слаженной работой СМИ как основного канала или «спускового крючка» информационного противоборства.

На основе проанализированного материала можно заключить, что сегодня особенно важно не просто «осуждать» или подчеркивать

агрессивность или очевидную неадекватность заявленным ценностям действий США, но грамотно выстраивать внешний образ России. Ведь воспользовавшись ухудшением репутации РФ на международном уровне, США использует все свои медийные единицы как средство продавливания своих внешнеполитических интересов. В связи с этим можно уверенно утверждать, что то, как СМИ репрезентуют эти события, сильно влияет не только на исход информационно-психологической войны, но и на политический курс Украины, России и США.

Список источников и литературы

- *Источники*

- Законы, подзаконные акты

1) Доктрина информационной безопасности Российской Федерации – 2000. // Режим доступа: <http://www.scrf.gov.ru/documents/6/5.html>, свободный. Доступен 19.05.2016. Загл. с экрана.

2) Концепция внешней политики Российской Федерации – 2013. // Режим доступа: <http://www.scrf.gov.ru/documents/2/25.html>, свободный. Доступен 19.05.2016. Загл. с экрана.

3) Национальная стратегия безопасности киберпространства США – 2003. // Режим доступа: https://www.dhs.gov/xlibrary/assets/National_Cyberspace_Strategy.pdf, свободный. Доступен 18.05.2016. Загл. с экрана.

4) Полевой устав США ФМ-33-1 1987, СПб., 1990.

- *Литература*

- Книги

5) Аронсон Э. Эпоха пропаганды: Механизмы убеждения, повседневное использование и злоупотребление. – СПб: Прайм-Еврознак, 2003.

6) Громова А.В. Роль и место масс-медиа в подготовке и проведении «цветных революций». Диссертация. – М. 2009.

7) Зиновьев А.А. Запад и феномен западнизма. М., 1995.

8) Кургинян С.Е. Политическое цунами. М., 2011.

9) Лассуэлл Г.Д. Пропаганда и коммуникация в мировой истории. – М.: Государственное издательство, 1979.

10) Манойло А.В. Государственная информационная политика в особых условиях. Монография. – М: МИФИ, 2003.

11) Панарин И.Н. Информационная война и дипломатия. – М.: Издательство «Городец», 2004.

12) Цветков А.Ю. Внешняя политики РФ и КНР в начале XXI в.: эффективность публичной дипломатии. Диссертация. – 2010. – 36 с.

- Статьи

13) Кара-Мурза С.Г. Манипуляция сознанием. М., 2000.

14) Соколова А.М. Информационные войны в условиях глобализации: социально-философский анализ. Красноярск, 2007.

15) Швец Д.Ю. Информационная безопасность Российской Федерации в современных международных отношениях. М., 2005

16) Швидунова А. СМИ как субъект политического процесса и инструмент политических технологий. М., 2009.

- Учебники

17) Варганова Е.Л. Современные теории СМИ. – М: Издательство МГУ, 2015.

18) Вершинин М.С. Политическая коммуникация в информационном обществе: перспективные направления исследований. – СПб: Издательство СПбГПУ, 2004.

19) Засурский Я.Н. Информационная и психологическая безопасность в СМИ. – М: Аспект пресс, 2002.

20) Коваленко В.И. Современная российская политика. Учебник. – М: Издательство Московского Университета, 2013.

21) Конечкая В.П. Социология коммуникации. – М: Международный университет бизнеса и управления, 2004.

22) Лукин Е. С. Публичная дипломатия России. М., 2000.

- Электронные источники

23) Бурлинова Н. Публичная дипломатия России: практика и проблемы становления. Статья. // Вестник аналитики.

[URL:http://www.picreadi.ru/publichnaya-diplomatiya-2/](http://www.picreadi.ru/publichnaya-diplomatiya-2/) (дата обращения: 26.04.2016).

24) В Германии выпустили дипломатическую памятку о противостоянии «российской пропаганде» // Газета.

[URL:http://www.gazeta.ru/politics/news/2015/02/20/n_6946225.shtml](http://www.gazeta.ru/politics/news/2015/02/20/n_6946225.shtml) (дата обращения: 26.04.2016)

25) Для дипломатов Германии подготовили памятку о том, как опровергать российские аргументы по Украине // Взгляд.

[URL:http://vz.ru/news/2015/2/20/730835.html](http://vz.ru/news/2015/2/20/730835.html) (дата обращения: 26.04.2016)

26) Долинский А.В. Практические вопросы оптимизации российской публичной дипломатии. Статья. // Русский мир.

[URL:http://www.russkiymir.ru/analytics/tables/news/119896/](http://www.russkiymir.ru/analytics/tables/news/119896/) (дата обращения: 26.04.2016)

27) Зегонов О.В. Роль «глобальных» СМИ в мировой политике. Диссертация. – [URL:http://mgimo.ru/uploads/files/Avtoreferat_Zegonov_19.02.09.pdf](http://mgimo.ru/uploads/files/Avtoreferat_Zegonov_19.02.09.pdf) (дата обращения: 26.04.2016).

28) Зонова Т. Публичная дипломатия и ее акторы.

[URL:http://russiancouncil.ru/inner/?id_4=681#top-content](http://russiancouncil.ru/inner/?id_4=681#top-content) (дата обращения: 27.04.2016)

29) Козырев Г.И. Конструирование «жертвы» как способ создания управляемой конфликтной ситуации: Статья.

[URL:http://sociol.uspi.ru/socis/2009/04/Kozyrev.pdf](http://sociol.uspi.ru/socis/2009/04/Kozyrev.pdf) (дата обращения: 24.04.2016)

30) Количество бюджетных мест в вузах вырастет на 16% // Известия.

[URL:http://izvestia.ru/news/583428](http://izvestia.ru/news/583428) (дата обращения: 26.04.2016)

31) Манойло А.В. Информационно-психологическая война: факторы, определяющие формат современного вооруженного конфликта

[URL:http://psyfactor.org/lib/psywar35.htm](http://psyfactor.org/lib/psywar35.htm) (дата обращения 25.04.2016)

- 32) М е д и а - к и т «RBTH» . URL: http://nl.media.rbth.ru/special/about_us/assets/2015/files/MediaKit_1015.pdf (дата обращения: 24.04.2016)
- 33) Немецких дипломатов научили противостоять российской пропаганде // Deutsche Welle. URL:<http://www.dw.com/ru/%D0%BD%D0%B5%D0%BC%D0%B5%D1%86%D0%BA%D0%B8%D1%85-%D0%B4%D0%B8%D0%BF%D0%BB%D0%BE%D0%BC%D0%B0%D1%82%D0%BE%D0%B2-%D0%BD%D0%B0%D1%83%D1%87%D0%B8%D0%BB%D0%B8-%D0%BF%D1%80%D0%BE%D1%82%D0%B8%D0%B2%D0%BE%D1%81%D1%82%D0%BE%D1%8F%D1%82%D1%8C-%D1%80%D0%BE%D1%81%D1%81%D0%B8%D0%B9%D1%81%D0%BA%D0%BE%D0%B9-%D0%BF%D1%80%D0%BE%D0%BF%D0%B0%D0%B3%D0%B0%D0%BD%D0%B4%D0%B5/a-18271548> (дата обращения: 26.04.2016)
- 34) Отчет комиссии ЕС о российско-грузинском конфликте. Том 2. URL:http://www.caucasus-dialog.net/Caucasus-Dialog/Activities_& Docs_files/IIFFMCG_Volume_II%20Kopie.pdf (дата обращения: 24.04.2016)
- 35) Панарин И.Н. СМИ и информационная безопасность России. Учебник. URL:<http://freebooks.site/uchebnik-mejdunarodnie-otnosheniya/informatsionnaya-voyna-avguste.html> (дата обращения: 24.04.2016)
- 36) ПМЭФ'16. URL:<https://forumspb.com/ru/2013/sections/1/materials/72> (дата обращения: 26.04.2016)
- 37) Погнал волну // Лента. URL:<https://lenta.ru/articles/2014/11/11/sputnik/> (дата обращения: 26.04.2016)
- 38) Россия оккупировала более трети территорий Грузии // Собкор. URL:<http://sobkorr.ru/news/1080/48C4E1C80F06D.html> (дата обращения: 24.04.2016)

- 39) США узаконят «информационную войну» против России // ИНОТВ.
[URL:https://russian.rt.com/inotv/2016-03-17/SSHA-uzakonyat-informacionnyu-voynu-protiv](https://russian.rt.com/inotv/2016-03-17/SSHA-uzakonyat-informacionnyu-voynu-protiv) (дата обращения: 24.04.2016)
- 40) Фокина В.В, СМИ как акторы мировой политики. Диссертация –
[URL:http://cyberleninka.ru/article/n/smi-kak-aktory-mirovoy-politiki](http://cyberleninka.ru/article/n/smi-kak-aktory-mirovoy-politiki) (дата обращения: 26.04.2016)
- 41) Hail to the Return of Motherland-Protecting Propaganda! // Slate.
[URL:http://www.slate.com/articles/news_and_politics/press_box/2007/08/hail_to_the_return_of_motherlandprotecting_propaganda.html](http://www.slate.com/articles/news_and_politics/press_box/2007/08/hail_to_the_return_of_motherlandprotecting_propaganda.html) (дата обращения: 20.04.2016).
- 42) RBTH (The Washington Post) 13.11.13. // [URL:https://issuu.com/rbth/docs/2013_11_wp_all?viewMode=magazine&e=1589469/5603350](https://issuu.com/rbth/docs/2013_11_wp_all?viewMode=magazine&e=1589469/5603350) (дата обращения: 20.04.2016).
- 43) RBTH (The Washington Post) 5.03.14. // [URL:https://issuu.com/rbth/docs/2014_03_wp_all?viewMode=magazine&e=1589469/6976830](https://issuu.com/rbth/docs/2014_03_wp_all?viewMode=magazine&e=1589469/6976830) (дата обращения: 20.04.2016).
- 44) RBTH (The Washington Post) 2.04.14. // [URL:https://issuu.com/rbth/docs/2014_04_wp_all?viewMode=magazine&e=1589469/7331941](https://issuu.com/rbth/docs/2014_04_wp_all?viewMode=magazine&e=1589469/7331941) (дата обращения: 20.04.2016).
- 45) RBTH (The Washington Post) 4.06.14. // [URL:https://issuu.com/rbth/docs/2014_06_wp_all?viewMode=magazine&e=1589469/8127123](https://issuu.com/rbth/docs/2014_06_wp_all?viewMode=magazine&e=1589469/8127123) (дата обращения: 20.04.2016).
- 46) RBTH (The Washington Post) 3.09.14. // [URL:https://issuu.com/rbth/docs/2014_09_wp_all?viewMode=magazine&e=1589469/9166768](https://issuu.com/rbth/docs/2014_09_wp_all?viewMode=magazine&e=1589469/9166768) (дата обращения: 20.04.2016).
- 47) RBTH (The Washington Post) 1.10.14. // [URL:https://issuu.com/rbth/docs/2014_10_wp_all?viewMode=magazine&e=1589469/9544350](https://issuu.com/rbth/docs/2014_10_wp_all?viewMode=magazine&e=1589469/9544350) (дата обращения: 20.04.2016).

- 48) RBTH (The Washington Post) 5.11.14. // [URL:https://issuu.com/rbth/docs/2014_11_wp_all?viewMode=magazine&e=1589469/10016755](https://issuu.com/rbth/docs/2014_11_wp_all?viewMode=magazine&e=1589469/10016755) (дата обращения: 20.04.2016).
- 49) RBTH (The Washington Post) 29.05.15. // [URL:https://issuu.com/rbth/docs/2015_05_wp_all?viewMode=magazine&e=1589469/13181840](https://issuu.com/rbth/docs/2015_05_wp_all?viewMode=magazine&e=1589469/13181840) (дата обращения: 20.04.2016).
- 50) RBTH (The Washington Post) 2.09.15. // [URL:https://issuu.com/rbth/docs/2015_09_wp_all?viewMode=magazine&e=1589469/15165284](https://issuu.com/rbth/docs/2015_09_wp_all?viewMode=magazine&e=1589469/15165284) (дата обращения: 20.04.2016).
- 51) RBTH (The Washington Post) 7.10.15. // [URL:https://issuu.com/rbth/docs/2015_10_wp_all?viewMode=magazine&e=1589469/30554293](https://issuu.com/rbth/docs/2015_10_wp_all?viewMode=magazine&e=1589469/30554293) (дата обращения: 20.04.2016).
- 52) RBTH (The Washington Post) 4.11.15. // [URL:https://issuu.com/rbth/docs/2015_11_wp_all?viewMode=magazine&e=1589469/31106681](https://issuu.com/rbth/docs/2015_11_wp_all?viewMode=magazine&e=1589469/31106681) (дата обращения: 20.04.2016).
- 53) RBTH (The Washington Post) 2.12.15. // [URL:https://issuu.com/rbth/docs/2015_12_wp_all?viewMode=magazine&e=1589469/31716113](https://issuu.com/rbth/docs/2015_12_wp_all?viewMode=magazine&e=1589469/31716113) (дата обращения: 20.04.2016).
- 54) RBTH (The Washington Post) 16.12.15. // [URL:https://issuu.com/rbth/docs/2015_12_2_wp_all?viewMode=magazine&e=1589469/32010088](https://issuu.com/rbth/docs/2015_12_2_wp_all?viewMode=magazine&e=1589469/32010088) (дата обращения: 20.04.2016).

Приложение 1

Контент-анализ приложения «RBTH» в

«The Washington Post»

Заданный тип источника – газета (и электронная версия газеты).

Тип сообщения – текстовые аналитические комментарии, информационные заметки.

Место распространения – преимущественно в Северной Америке.

За указанный хронологический период исследователями просмотрены все вышедшие статьи по тематике украинского кризиса с ноября 2013 года по декабрь 2015. В одном приложении 6 страниц.

Табл. 1. Анализ изучаемого материала

ВЫПУСК	КОЛИЧЕСТВО МАТЕРИАЛОВ
13 ноября 2013	18
5 марта 2014	19
2 апреля 2014	18
4 июня 2014	15
3 сентября 2014	17
1 октября 2014	15
5 ноября 2014	15
29 мая 2015	14
2 сентября 2015	16
7 октября 2015	16
4 ноября 2015	13
2 декабря 2015	16
16 декабря 2015	14

Общее количество изучаемых материалов – 206.

Упоминание тем, семантически связанных с украинским кризисом (или его нагнетанием) в приложении «RBTH» за указанный период.

Таб. 2. Анализ приложения за 13.11.2013.

Выпуск 13.11.	Количество упоминаний	Эмоциональная окраска	Коннотация
Europe	4	0	
NATO	н	н	н
Malaysian boeing	н	н	н
America	11	0	...the growing road-blocks to American soft power in the region
John Kerry	н	н	н
Sergey Lavrov	н	н	н
Crimea	н	н	н
Euromaidan/Maidan	н	н	н
Ukraine	н	н	н
Cold War	н	н	н
Syria	9	+	The two countries worked together to prevent the escalation of a major International crisis. The Kerry-Lavrov agreement on Syria's chemical weapons.

Расшифровка таблицы:

«+» - положительная эмоциональная окраска

«-» - отрицательная эмоциональная окраска

«0» - нейтральная эмоциональная окраска

«н» - не упоминается

Таб. 3. Анализ приложения 5.03.2014.

Выпуск 05.03.	Количество упоминаний	Эмоциональная окраска	Коннотация
Europe	8	0	«...in Europe along with the political crisis in Ukraine and Russia's controversial human rights dossier.»
NATO	н	н	н
Malaysian boeing	н	н	н
America	41	0	With the crisis in Ukraine, the role of America's top diplomat in Moscow is more important than ever
John Kerry	н	н	н
Sergey Lavrov	н	н	н
Crimea	н	н	н
Euromaidan/Maidan	н	н	н
Ukraine	8	0	crisis in Ukraine
Cold War	н	н	н
Syria	3	0	Of course, McFaul cannot be blamed for U.S.- Russia tensions over Syria and Iran, but some early missteps affected in working relationship with Russian officials.

Таб. 4. Анализ приложения 2.04.2014.

Выпуск 02.04.	Количество упоминаний	Эмоциональная окраска	Коннотация
Europe	9	+	Keep in mind that neither the Security Council, nor the European Union gave consent to these bombings.
NATO	9	0	NATO would start a military campaign against Yugoslavia
Malaysian boeing	н	н	н
America	21	-	The incredible activity of the West in recent events in Ukraine and Crimea does not have anything to do with the desire to protect human rights in Ukraine, nothing to do with the concern for preserving the integrity of Ukraine.
John Kerry	1	0	During negotiations with U.S. Secretary of State John Kerry in London before the Crimea referendum
Sergey Lavrov	1	0	Sergei Lavrov said he hoped the West “would realize this is a case that cannot be considered in isolation from history.
Crimea	53	0	+ : Do I need to remind you that, strictly speaking, Crimea has never been part of Ukraine? -: annexation of Crimea; a Eurasian Union,” calling the move to annex Crimea, “thug-gish 0: the reunification (or annexa-

			tion, depending on your political bias)
Euromaidan/Maidan	4	-	The protestors in the Maidan had every reason to celebrate.
Ukraine	45	0	crisis in Ukraine
Cold War	7	0	The United States and Russia have hit a new nadir in relations, and jokes about Cold War II are familiar fare on Late Night television.
Syria	1	+	The extremely skillful underscoring of American mistakes allowed Russia to dramatically boost its ratings in the Arab world (specifically Syria), as well as Iran.

Таб. 5. Анализ приложения 4.06.2014.

Выпуск 04.06.	Количество упоминаний	Эмоциональная окраска	Коннотация
Europe	10	0	Events showed the weakness of civil society not only in Ukraine, but in Russia, Europe and across the Atlantic.
NATO	1	0	...its heyday the NATO-Russia Council functioned primarily as a technical body
Malaysian boeing	н	н	н
America	24	0	
John Kerry	н	н	н
Sergey Lavrov	н	н	н

Crimea	2	+	Some regions on the left bank [of the river Dnepr] clearly lean more towards Russia. As for Crimea, Khrushchev's decision to hand it over to Ukraine was totally arbitrary.
Euromaidan/Maidan	н	н	н
Ukraine	25	0	Not the whole of Ukraine in its current formal Soviet borders is indeed Ukraine.
Cold War	6	0	The West and Russia must overcome the legacy of the Cold War
Syria	2	+	...the unilateral withdrawal of the U.S. from the anti-ballistic missile treaty, and events in Libya and Syria.

Таб. 6. Анализ приложения 3.09.2014.

Выпуск 03.09.	Количество упоминаний	Эмоциональная окраска	Коннотация
Europe	17	0	The unrest in Ukraine, in which Europe and the U.S. have sought to inflict economic penalties on Russia.
NATO	2	0	...which was widely interpreted as a traditional wrist-slap for Poland's cozying up to NATO over Russia's actions in eastern Ukraine.
Malaysian boeing	4	0	When a Muscovite placed a bouquet of flowers at the Dutch Embassy after the downing of Malaysia Airlines Flight 17 with the words "Forgive Us" on it, the networks lit up. Some

			commented that such words incorrectly implied that Russia was to blame for the tragedy when no Russian involvement had been proven. Others argued that this anonymous person was right
America	36	0	
John Kerry	H	H	H
Sergey Lavrov	3	+	Sergei Lavrov said the highest priority for the international community negotiating over Ukraine must be an unconditional ceasefire to end the suffering of civilians. He also warned that trying to settle disputes by imposing unilateral sanctions threatens international peace and stability.
Crimea	H	H	H
Euromaidan/Maidan	1	+	...the man from Lviv who went to Kiev to protest on the Maidan or those who died in the trade union building in Odessa.
Ukraine	30	0	
Cold War	18	+	However, the United States continued to view Russia as a potential threat and promoted neo-liberal economic policies and NATO-centered security institutions in Europe and Eurasia. The post-Cold War imbal-

			ance of power served to exacerbate the problem.
Syria	1	0	

Таб. 7. Анализ приложения 1.10.2014.

Выпуск 01.10.	Количество упоминаний	Эмоциональная окраска	Коннотация
Europe	3	0	Of course we intend to expand collaboration with Asian and Pacific countries, yet this will be done not in lieu of our policy to deepen ties with Europe, but in addition to it.
NATO	1	0	The Obama administration doesn't know what will happen in Afghanistan after NATO and the U.S. withdraw their troops at the end of 2014...
Malaysian boeing	н	н	н
America	61	0	
John Kerry	н	н	н
Sergey Lavrov	1	+	Russian Foreign Minister Sergei Lavrov recently announced Russia's support of a French initiative to create an international conference on Iraq...
Crimea	н	н	н
Euromaidan/Maidan	н	н	н
Ukraine	9	0	Russia's military involvement in the Ukraine crisis.
Cold War	3	0	Even as political relations between the U.S. and Russia reach lows not seen since the Cold War...

Syria	13	0	Getting involved in Syria will create more questions than answers.
-------	----	---	--

Таб. 8. Анализ приложения 5.11.2014.

Выпуск 05.11.	Количество упоминаний	Эмоциональная окраска	Коннотация
Europe	20	-	At that time, the West acted unilaterally on its own interpretations of how to ensure European security, which included expanding NATO and deploying U.S. missiles in eastern Europe.
NATO	20	-	On numerous occasions, the United States and NATO unilaterally used force in conflicts.
Malaysian boeing	н	н	н
America	51	0	
John Kerry	н	н	н
Sergey Lavrov	н	н	н
Crimea	н	н	н
Euromaidan/Maidan	н	н	н
Ukraine	10	0	I categorically refuse to touch Ukraine
Cold War	6	0	The Ukrainian crisis is just the latest example of this failure of the Russian Federation and the West to create a post-Cold War world order.
Syria	н	н	н

Таб. 9. Анализ приложения 29.05.2015.

Выпуск 29.05.	Количество упоминаний	Эмоциональная окраска	Коннотация
Europe	12	0	Strangely, this interpretation, promoted by the anti-Stalinists in Europe, helped the Russian Stalinists. Refusing to view the Soviet Union as on the right side of an epic moral battle, it turns the millions of Soviet dead from heroes who fought against evil into fallen martyrs spreading the influence of Soviet might.
NATO	2	-	...in order to legitimize NATO's Cold War policies
Malaysian boeing	H	H	H
America	48	0	+: The Allies of World War II -: ...about American films.
John Kerry	9	0	Lavrov regards Kerry's visit as a "responsible" step in tackling regional conflicts...
Sergey Lavrov	6	0	+:Russia's Foreign Ministry interprets the high-profile overtures as a victory of Russian diplomacy. - : Lavrov admitted that restoring trust between Moscow and Washington would be difficult, given their different interpretations of the details of the Minsk II agreements...
Crimea	3	0	The U.S. policy on Russia since Crimea was incorporated into

			the Russian Federation can be summed up this way: minimize all communication until the Kremlin changes its behavior.
Euromaidan/Maidan	н	н	н
Ukraine	12	0	The competing stances on Ukraine will remain the same, but it's highly likely the parties will try to avoid escalation.
Cold War	16	-	That said, a full-scale Cold War is out of question; there are still "common challenges" and they are here to stay.
Syria	4	0	...the countries may even work together, and they will not take any drastic measures in Syria.

Таб. 10. Анализ приложения 2.09.2015.

Выпуск 02.09.	Количество упоминаний	Эмоциональная окраска	Коннотация
Europe	4	0	
NATO	н	н	н
Malaysian boeing	н	н	н
America	30	0	+: The agreements on Iran's nuclear program have once again demonstrated the importance of Russian-American dialogue at the present stage. - : Can we expect a "symmetrical response" from the West, including the introduction of restrictions on "hostile" Russian organizations?
John Kerry	н	н	н

Sergey Lavrov	2	0	Minister Sergei Lavrov has stated this several times, emphasizing that it is necessary to leave the Arctic out of military rhetoric.
Crimea	н	н	н
Euromaidan/Maidan	н	н	н
Ukraine	7	0	0: that the international community must have at its disposal, working with all parties to end the conflict in Ukraine.
Cold War	1	-	The implacable logic of the new Cold War suggests that might indeed be a distinct possibility.
Syria	4	0	

Таб. 11. Анализ приложения 7.10.2015.

Выпуск 07.10.	Количество упоминаний	Эмоциональная окраска	Коннотация
Europe	16	0	In fact, refugees prefer to use Russia as a transit point to Europe, in particular Finland or Norway.
NATO	2	-	NATO's expansion eastward
Malaysian boeing	н	н	н
America	33	-	0: The two opponents accused each other of the same sins, and neither showed the slightest desire to repent for having committed them. -: Meanwhile, the U.S. is beginning to understand that 45 years of supporting groups hostile to the regime of Syrian President

			Bashar Assad has not only failed...
John Kerry	н	н	н
Sergey Lavrov	н	н	н
Crimea	н	н	н
Euromaidan/Maidan	н	н	н
Ukraine	6	0	Russian-Ukrainian trade is close to non-existent
Cold War	3	+	Let us hope that a Cold War is impossible in the digital age...
Syria	36	0	The Syria problem is not only a problem of Syrians, it is a problem of the whole world,

Таб. 12. Анализ приложения 4.11.2015.

Выпуск 04.11.	Количество упоминаний	Эмоциональная окраска	Коннотация
Europe	6	0	As noted, not all refugees are streaming into Europe.
NATO	н	н	н
Malaysian boeing	н	н	н
America	22	0	This support is a manifestation of anti-American trend...
John Kerry	н	н	н
Sergey Lavrov	н	н	н
Crimea	2	0	

Euromaidan/Maidan	1	0	...the Anti-Maidan Movement is weak without government help.
Ukraine	26	0	+:What's the difference, Syria or Novorossiya [eastern Ukraine]? There Is mayhem going on both here and there and somebody has to stop It. -:We were afraid of a new aggravation on the Ukranian front, for us it would have been much scarier.
Cold War	н	н	н
Syria	46	0	+: The beginning of the Russian operation Syria was also seen positively as way to return to dialogue with Western countries and break out of isolation. -: Society is ready to rejoice at a manifestation of the military and foreign policy power, but we are not ready to pay for it.

Таб. 13. Анализ приложения 2.12.2015.

Выпуск 02.12.	Количество упоминаний	Эмоциональная окраска	Коннотация
Europe	13	0	-: NATO's European partners, especially without the direct involvement of the U.S., will never be able to agree on a military operation 0: and words of encouragement for Europe in its fight against ISIS.

NATO	9	0	0: NATO, of which Turkey is a member, held an emergency meeting on Nov. 24 to address the issue. - : Another aspect to the problem of creating an anti-ISIS alliance is the situation inside NATO.
Malaysian boeing	H	H	H
America	14	0	0: The U.S. will not lift Russian sanctions in exchange for Syria cooperation
John Kerry	H	H	H
Sergey Lavrov	1	0	Foreign Affairs Minister Sergei Lavrov canceled his Nov. 25 visit to Istanbul, and the Russian Foreign ministry stated on its website that it does not recommend Russian citizens travel to Turkey.
Crimea	2	0	However, there are limits here, too. Moscow will not return Crimea to Ukraine for the sake of anti-ISIS unity, even if terror attacks rage across Russia from Kaliningrad to Vladivostok
Euromaidan/Maidan	H	H	H
Ukraine	5	0	It appears that the EU's principled stand and condemnation of Russia's actions in Ukraine will not become a bargaining chip in the fight against ISIS.
Cold War	1	0	Undeclared war in the air at one time was one of the components of

			the Cold War.
Syria	24	0	The gang was allegedly assisting locals who wanted to fight alongside ISIS by helping them travel to Syria, as well as plotting terrorist attacks in the North Caucasus.

Таб. 14. Анализ приложения 16.12.2015.

Выпуск 16.12.	Количество упоминаний	Эмоциональная окраска	Коннотация
Europe	5	0	The next country to be hit with Russian sanctions may be Ukraine, in the event that it signs an economic association agreement with the EU preventing the re-export to Russia of prohibited products from European countries.
NATO	3	0	There will be no coalition in Syria and NATO countries will be forced to support Turkey.
Malaysian boeing	н	н	н
America	22	0	Based on the fact that the Russian court is faster than, let's say, the American one, it cannot be said (as the Doing Business Rating says) that agreements and property are better defended in Russia.
John Kerry	н	н	н

Sergey Lavrov	H	H	H
Crimea	29	0	...the international community was caught by surprise by the takeover of Crimea
Euromaidan/Maidan	H	H	H
Ukraine	20	0	<p>+:Russia's subsequent involvement in the conflict in Eastern Ukraine</p> <p>-: According to Aurel Braun, repairing relations with the EU and U.S. should be top priority for Russia in 2016, but it "does require a reorientation of Russian policy" and "its willingness to compromise on a number of issues ranging from Ukraine to the Middle East."</p>
Cold War	H	H	H
Syria	47	0	<p>0:If there is progress in Russia's engagement with the West in counter-terrorism in Syria, if there is no major escalation in Ukraine and if a modest economic recovery begins, Russia's vision of world order may be vindicated,"</p> <p>+: While Russian President Vladimir Putin may have hoped he could use the situation in Syria to support Syrian President Bashar al-Assad and demonstrate Russian influence in the Middle East</p>

Табл. 15. Аспектная таблица специфики освещения полемичных тем

Тема	Положительная оценка	Негативная оценка	Нейтральная оценка	Не упоминается
Europe	1 выпуск	1 выпуск	11 выпусков	
NATO		3 выпуска	6 выпусков	4 выпуска
Malaysian boeing			1 выпуск	12 выпусков
America		2 выпуска	11 выпусков	
John Kerry			2 выпуска	11 выпусков
Sergey Lavrov	2 выпуска		4 выпуска	7 выпусков
Crimea	1 выпуск		4 выпуска	7 выпусков
Euromaidan/Maidan	1 выпуск	1 выпуск	1 выпуск	10 выпусков
Ukraine			12 выпусков	1 выпуск
Cold War	2 выпуска	2 выпуска	5 выпусков	4 выпуска
Syria	3 выпуска		9 выпусков	1 выпуск

Приложение 2

АУДИТОРИЯ
1 108 392

ТИРАЖ
417 727 экз.

охват RBTH среди
аудитории партнера

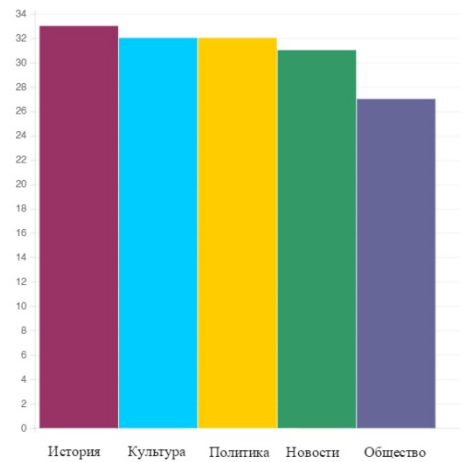
The Washington Post

78% | аудитория партнера
знает о приложении
28% | аудитория читает
приложение
13% | постоянные
читатели

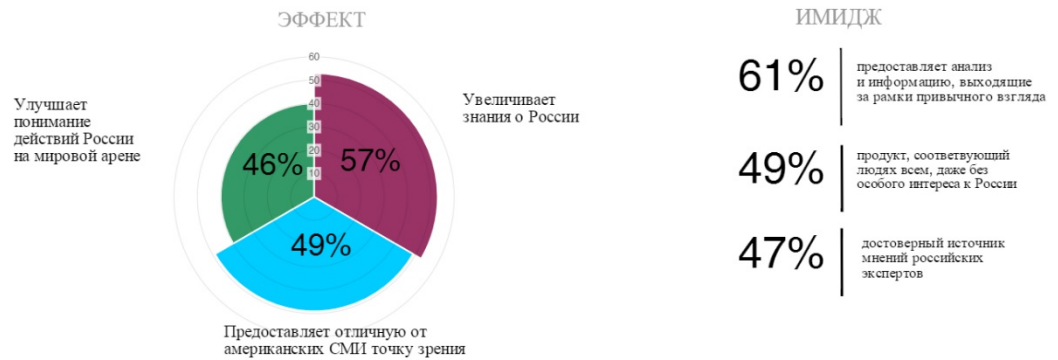
ПРОФИЛЬ АУДИТОРИИ RBTH

ИНТЕРЕСЫ АУДИТОРИИ (ТОП-5)

ПРИЛОЖЕНИЕ RBTH

Источник: Аудиторное исследование The Washington Post_2015